

Любовь между строк

Автор:

Джессика Парк

Любовь между строк

Джессика Парк

Young Adult. БестселлерыЛюбовь между строк #1

От автора, подарившего вам незабываемый роман «180 секунд»!

Он был высоким – не меньше, чем метр восемьдесят. Русые пряди падали ему на глаза. На футболке красовалась надпись «Ницше – мой братан». Блестящий студент Массачусетского технологического университета. Его звали Мэтт, и Джули он определенно нравился.

Но был и Финн. В которого она совершенно точно влюбилась.

Сложно? Запутанно? Нелепо? Разумеется.

Джули, которая только что приехала в Бостон, и подумать не могла, что будет вынуждена поселиться в доме маминой подруги. Девушка не представляла, что станет важной частью их семьи. А для нее эти люди, в чьем прошлом кроется какая-то трагедия, окажутся важными и родными. И уж тем более, Джули не догадывалась, что влюбится в одного из братьев Уоткинсов. Но любовь не выбирает пути и никогда заранее не предупреждает о своем появлении. И еще она никого не выпускает из своих объятий без надежды...

Джессика Парк

Любовь между строк

Jessica Park

FLAT OUT LOVE

Copyright © 2011 by Jessica Park

Серия «Young Adult. Бестселлеры Джессики Парк»

© Федотова А., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Посвящается Лори,

которая сама сделала себе шарниры

Благодарности

Огромное спасибо всем членам моей семьи за терпение, которое они проявили, пока я писала эту книгу, хоть все это время я бредила работой (и порой забывала сходить в душ). Отдельное спасибо папе, который, читая мою рукопись, примерял на себя роль психотерапевта и делал множество полезных замечок. Я люблю тебя, папочка.

Тысяча обнимашек Джессике Уитни, которая называет меня «умницей», когда это нужно мне больше всего. Такой товарищ по оружию необходим каждому человеку.

Лори Гондельман заслужила статус богини. Она вычитывала главы; бесконечно меня поддерживала; ругалась, чтобы я писала быстрее; говорила, что лучше оставить, а что выбросить, и присылала мне пакеты с кофе из «Данкин Донатс», даря мне возможность накачаться кофеином и работать до полуночи. Я подозреваю, что она сидела бы рядом со мной и держала за руку, если бы это не мешало печатать. Никто не смог бы сделать для меня больше, и я безмерно благодарна ей за неизменную веру в эту книгу и в меня.

Кристи Поузер рассказывала мне по телефону о том, как прыгала с парашютом, и даже прислала мне видеозаписи своих полетов. Хотя она, конечно, сумасшедшая экстремалка, Джули у нее в долгу. И я тоже.

Карен МакИнерни и Хезер Уэббер – настоящие гении. Обе указали мне верное направление, нисколько не хвастаясь своей правотой. Они невероятно умные, талантливые писательницы и потрясающие подруги.

Спасибо Мэг Трэвис, Шелли Тоулера Франца, Кэйтлин Хендерсона, Кэрри Спэллмана и Пикси Поу за то, что читали множество набросков и версий рукописи, окутывая меня поддержкой. Я знаю Мэг со средней школы, и сейчас она производит такое же неизгладимое впечатление, как и тогда. Шелли и Кэйтлин – мечта любого писателя и доказательство того, что на Фейсбуке можно найти настоящих друзей. Кэрри – надежный читатель и рецензент, и ее теплые отзывы стали той мотивацией, которая была мне нужна, чтобы закончить эту книгу. Пикси – настоящий фанат чтения, но это еще не все: у нее классное имя, а на Новый год она ставит розовую елку. Разве это не идеальный образ подруги для любой девочки?

Неприлично умный Адам Коннер-Сакс расшифровывал для меня речь студентов Массачусетского технологического института и выслушивал мою болтовню, пока я продумывала персонажей. Все это время он излучал тепло и очарование, а также демонстрировал пугающую образованность – как он делает по жизни.

Посылаю морское приветствие Джонатану Славину, который любит все части франшизы «Челюсти» так же сильно, как и я.

Бесподобный и уморительно смешной Дэвид Пачеко был необычайно щедр и сочинил большую часть статусов, которые выкладывают герои этой книги. (Дейв, внимание: в этом абзаце воспевается твоя гениальность.) Он терпеливо выслушивал мои бесконечные вопросы и отвечал тщательнее и остроумнее, чем они того заслуживали. В качестве благодарности я отправлю ему зомби, машину времени, учетный журнал для Клуба прокрастинаторов и сэндвич с сырным кремом. Следите за его Твиттером (@whatdolknow), если считаете, что успеете за ним угнаться. Не переживайте, большинству из нас это не удастся.

Кармен Комо и Джим Томсен проделали невероятную работу, отредактировав очень сырую рукопись. Кармен храбро продвигалась вперед, даже когда мои грамматические ошибки ужасали ее настолько, что она писала на полях: «Кошмар!» А Джим отныне получит титул «Король дефисов». Ребята, вы безупречны, сильны духом и профессиональны до безобразия.

Брайан Ягель оказывал мне всяческую помощь – от технической поддержки до языковых консультаций. Он со знанием дела выдавал фразы и словечки, находящиеся в ходу среди гиков, которые я до сих пор до конца не понимаю. Плюс ко всему, он умудрялся оставаться очаровательным, даже когда произносил что-то вроде «приложение сторонних производителей» или «консоль обозревателя». Насладись своими двумя минутами славы, пока будешь читать статусы героев на Фейсбуке, малыш.

Не важно, что ты знаешь —

или когда начинаешь замечать.

Все дело в путешествии,

которое ты совершаешь.

Глава 1

Джули Сигл уставилась перед собой и мысленно дала одно-единственное обещание: никогда больше не снимать квартиры на сайте Крейгслист. Лямка битком набитого рюкзака больно врезалась ей в плечо, и она скинула его на два других чемодана, лежавших на тротуаре. Теперь ей все равно некуда было их нести. Джули не верила своим глазам. Она прищурилась, изучая неоновую вывеску, обещавшую ей лучшие буррито во всем Бостоне. Потом перечитала распечатку электронного письма, но это абсолютно ничего не поменяло. Нет, с адресом она не ошиблась. Буррито она любила, да и в самом ресторанчике можно было найти некоторое очарование, но только вот в этом одноэтажном здании явно не имелось места для трехкомнатной квартиры, которую хозяева сдавали бы студентам. Джули вздохнула и вытащила из сумочки телефон.

– Привет, мам.

– Милая! Я так понимаю, ты добралась до Бостона? Огайо уже успел по тебе соскучиться! Поверить не могу, что ты уехала в колледж. Как тебе квартира? Успела познакомиться с соседками?

Джули кашлянула и взглянула на плоскую крышу ресторанчика.

– В квартире... свежо. Тут очень открытая планировка.

– Какая тебе досталась комната? Наверное, совсем крошечная? – В голосе мамы звенело беспокойство. – Ну, даже если так, это все равно лучше, чем общежитие с бетонными стенами, правда?

– Комната? Ну как, обстановка тут, э-э-э, минималистичная. – Джули присела на свои сумки. Прямо за ее спиной затормозил автобус, и она подпрыгнула от пронзительного свиста.

– Что это за звук? Твоя комната на улице находится, что ли? Господи, неужели она на первом этаже? Это опасно, Джули! К тебе же запросто сможет забраться любой преступник! На окнах есть задвижки? Я сейчас позвоню твоему дяде. Наверняка можно что-то сделать, чтобы себя обезопасить.

– Мам, тут в принципе нет никаких окон. – Джули почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Это был какой-то кошмар. Она всего час провела в Бостоне (точнее, в районе Джамайка Плэйн), а ее мечты о гламурной жизни в колледже уже успели пропахнуть южноамериканской едой гораздо сильнее, чем она рассчитывала. – Кажется, я осталась без комнаты.

Последовала секундная тишина.

– В смысле осталась без комнаты? Я же внесла аванс, а еще гарантийный и залоговый депозит – все, как просил хозяин. Господи, у меня даже чеки сохранились! Он сдал твою комнату кому-то еще? – В мамином голосе все сильнее проступала паника, и легче от этого не становилось.

– Я приехала по правильному адресу. Таксист сказал, что это точно здесь. Но вместо жилого дома тут стоит ресторан с буррито.

– Буррито! Матерь божья!

– Вот и я о том. Буррито не могут не настораживать. – Джули огляделась по сторонам, совершенно не понимая, как ей теперь быть. – Мам, что мне делать? – Конечно, ей совершенно не хотелось истерить перед мамой – по крайней мере, сильнее необходимого, – но унять дрожь в голосе не получалось. Она сидела на горе сумок – одна в чужом городе, где никого не знала.

В том, что она застряла на оживленной улице, был хотя бы один плюс: ее положение никому не казалось странным. Люди толпами проходили мимо, даже не взглянув на нее. Стояла первая неделя сентября, и она находилась в городе, который славился своими колледжами. На дороге то и дело можно было заметить грузовики арендной компании «Ю-Хол», петлявшие среди легковых автомобилей, – это студенты ехали со своим имуществом в настоящие, «нересторанные» квартиры. Джули быстрым движением вытерла глаза и опустила на нос солнечные очки. Она отдала бы что угодно, лишь бы сидеть сейчас в одном из этих грузовиков, втиснувшись в кабину с компанией друзей.

– Мне негде жить. И ты столько денег потратила... Эта квартира должна была выйти дешевле общежития. И тут не должно было пахнуть буррито! – Она в первый раз надолго уехала из дома, попалась на крючок аферистов и осталась

без крыши над головой. Все это начало сказываться на ее нервах.

– Джули, не переживай из-за денег. Это не твоя вина. Я тоже не увидела в том объявлении никакого подвоха. Подожди пару минут, я позвоню в колледж и спрошу, не могут ли они тебе помочь. Посиди там немного, ладно? Ты в порядке?

Джули шмыгнула носом.

– Все хорошо.

– Никуда не уходи. Я сейчас перезвоню, и мы со всем разберемся.

Джули надела наушники и следующие мучительные двадцать минут занималась тем, что слушала мрачную музыку, отковыривала с ногтей темно-фиолетовый лак, который нанесла накануне, и обновляла статус на Фейсбуке.

Джули Сигл Бостон, день 1: отказываюсь называть это место «Бобовым городом»[1 - Бостон называют «Бобовым городом» в честь популярного местного блюда – печеных бобов.] – так говорят одни туристы. А я теперь местный житель, хотя жить мне пока негде.

От тротуара шел жар; пока что этому городу, больше напоминавшему баню, не удавалось завоевать расположение Джули. Она решила, что пришла пора немного пожалеть себя. Она ведь просто хотела учиться в колледже и получать от этого удовольствие, не беспокоясь, что друзья посмеются над ее любовью к знаниям. У нее не было цели попасть в самый дорогой университет в стране или в какой-нибудь пафосный, престижный колледж. Она лишь хотела избавиться от ощущения, что ей нужно притворяться кем-то другим. Было бы здорово наконец признать, что она обожает литературу, чувствует умиротворение, удобно устроившись на диване с учебником, и больше всего на свете мечтает с головой окунуться в оживленную дискуссию на каком-нибудь занятии. Но только ей хотелось делать первые шаги на пути к высшему образованию, имея крышу над головой.

Разумеется, дирекция колледжа Уитни не допустит, чтобы переселенка из Южного Огайо (которая нервничала с каждой минутой все сильнее) жила на

улицах Бостона? Понятное дело, она могла переночевать в гостинице, но было бы гораздо лучше найти более долговременное решение. Наверняка у кого-то из студентов в последнюю минуту изменились планы и в общежитии освободилось место? Не исключено. С другой стороны, в ресторанчик с буррито требовались работники – возможно, это был знак, что ей пора освежить свои знания испанского, а также развить в себе интерес к латиноамериканской кухне...

Стоило телефону зазвонить, Джули тут же нажала на «ответить».

– Ну что, мам?

– В этом дурацком колледже нам ничем не могут помочь. Судя по всему, во всех университетах в радиусе пятидесяти километров проблемы с жильем, и некоторым студентам Уитни даже пришлось заселяться в гостиницы. Но у меня появилась другая идея. Помнишь Эрин Уоткинс?

– Это та девушка, с которой ты жила, когда училась в колледже? Которая еще потом стала крутым адвокатом? Я не знала, что вы до сих пор дружите.

– Мы не то чтобы дружим. Я не общалась с ней несколько лет, но сейчас вспомнила: в журнале выпускников было написано, что она живет в Кембридже. А еще там говорилось, что она сейчас преподает в Гарварде. Я позвонила туда, и мне повезло – она как раз была в своем кабинете.

– Господи, это ужасно неловко! А что она сказала? Кто-нибудь из ее знакомых сдает квартиру? – спросила Джули с надеждой.

– Увы, нет. Но она настояла, чтобы ты пожила у нее, пока не найдешь подходящий вариант. Ее сын Мэттью уже едет за тобой. Я дала ей адрес. Она говорит, это не самая благополучная часть города и еще хорошо, что сейчас только четыре часа дня и пока не стемнело. Ее сын подъедет с минуты на минуту – у него синий «Вольво».

– Поняла. Мэтт. Опасный район. Синий «Вольво». Если я сяду не в ту машину, после чего меня убьют и выбросят в каком-нибудь глухом переулке, помни, как сильно я тебя люблю. И не заглядывай в третий ящик моего стола.

– Это не смешно. Кстати, Мэттью учится в Массачусетском технологическом институте. Вроде бы он физик. Или все-таки математик? Можешь себе представить? Хотя учитывая генетику Эрин, неудивительно, что у нее родился сын-гений.

– Не сомневаюсь, что он невероятно крут. От одного слова «физика» у меня туманится взгляд.

– Я не подрабатываю свахой, Джули. Я просто с ума схожу от беспокойства и хочу, чтобы ты поскорее оказалась в безопасности!

– Хорошо, мама. Я найду в Бостоне другое бюро знакомств. – Джули встала, поправила топ и повернулась лицом к дороге. Ее накрыло облегчение: по крайней мере, больше не нужно было прилагать усилия, чтобы не выглядеть потерянной; теперь она могла просто стоять и ждать, когда за ней приедут. – А когда ты последний раз общалась с Эрин?

– Несколько лет назад. Мы разговаривали всего пару раз с тех пор, как закончили университет. Но я то и дело что-нибудь о ней слышу. Друзья, которых заводишь в колледже, остаются друзьями на всю жизнь, даже если ты годами с ними не встречаешься. Сама увидишь.

Какая-то темная машина замедлила ход, а затем остановилась прямо перед Джули.

– Мам, мне надо идти. Кажется, ко мне подъехал твой Мэтт.

– Ты уверена, что это он?

Водитель опустил стекло, и Джули заглянула в машину.

– Я вижу парня с лицом маньяка. В одной руке он держит конфетку в яркой обертке, а в другой – серп, с которого капает кровь. Ой! Он мне машет. Кажется, это за мной.

– Джули, прекрати! – потребовала мама. – Ты не представляешь, каково это – знать, что твоя дочь приехала в Бостон и оказалась на улице. Как бы мне

хотелось быть сейчас рядом с тобой! Убедись, что это Мэттью. Скажи, чтобы он показал тебе права.

– Непременно. Я позвоню, если доберусь до дома твоей подруги. Люблю тебя, мам.

– И я люблю тебя, милая. Прости, пожалуйста, что все так получилось. Поблагодари от меня Эрин. Я созвонюсь с вами обеими попозже.

Джули положила трубку и с надеждой взглянула на парня, который, обогнув машину, шел к ней навстречу.

– Мэтт?

– Судя по чемоданам, ты Джули? Если нет, то я сейчас совершу похищение не той девушки. – Он мягко улыбнулся и протянул ей руку.

Он был высоким – не меньше чем метр восемьдесят. Русые пряди падали ему на глаза. Взглянув на его бледную кожу, Джули подумала, что прошедшим летом он нечасто бывал на солнце. Его футболка, заправленная в плохо сидевшие джинсы, наводила на мысли, почему так вышло: на ней красовалась надпись «Ницше – мой братан». Очевидно, Мэтт был не из крутых парней, и Джули подозревала, что он все лето провел в библиотеке. Тем не менее, он бросил свои дела, чтобы приехать за ней. К тому же Джули сама порой бывала ботаном – только ей хватало ума не сообщать об этом миру надписью на футболке. Так поступал любой человек, приспособленный к жизни в обществе.

– Спасибо, что забрал меня. Я не знала, что мне делать. Надеюсь, я не очень тебя отвлекла? – Джули помогла Мэтту погрузить свои чемоданы в багажник «Вольво», а потом села на переднее сиденье. Салон раскалился под лучами сентябрьского солнца, и Джули машинально помахала полой рубашки, чтобы создать хоть какое-то движение воздуха.

– Все хорошо. Извини, что тут так жарко. Кондиционер сломался, а починить его никто не удосужился. Но нам недалеко ехать. – Мэтт повернул ключ зажигания, и мотор зафыркал. Джули испугалась, что им придется еще задержаться на этой ненавистой улице. – Не переживай. Она всегда так делает, когда я завожу ее сразу после того, как остановился. Нужно просто посильнее нажать на газ... Все,

поехали!

Джули мельком взглянула на себя в боковое стекло. Вид у нее, конечно, был потрепанный. Она ужасно вспотела, и ее лоб блестел, причем далеко не привлекательно. Она провела пальцем под глазами, чтобы подтереть смазавшуюся коричневую подводку, и быстро пригладила челку, которая начала виться. Ее мелированные светло-каштановые волосы плохо реагировали на влажный климат. Она не собиралась доставать косметичку и пудрить усыпанный веснушками нос, но ей хотелось произвести на Уоткинсов более-менее приятное первое впечатление.

Мэтт выкрутил руль направо, едва избежав столкновения с несшейся на полной скорости машиной, которая его подрезала.

– Добро пожаловать в Бостон – город, знаменитый агрессивным вождением.

– Мне здесь уже нравится. Мошенники украли мои деньги, так что теперь я на мели и без крыши над головой, а мне вот-вот предстоит идти в колледж. Хорошенькое начало, да? – Джули слабо улыбнулась и наклонилась к окну, подставляя лицо ветерку.

– Это ты еще легко отделалась. А могла бы жить в таком доме, как у меня. И тебе правда понравится Бостон. В любом большом городе есть свои недостатки, но учиться здесь просто здорово. Так что как только разберешься с проблемами, все будет хорошо. Ты поступила в Уитни?

– Ага. Но это, конечно, не МТИ, – поддразнила она его, лукаво улыбнувшись. – Я уверена, что курс «Литература 101» не может соперничать с... что ты там изучаешь? «Поклонение дифференциальным уравнениям»?

Мэтт рассмеялся.

– Почти. Это мы проходили в прошлом году. Теперь я изучаю курс «Маниакальная одержимость анализом Фурье и его практическое применение». И еще один – мой личный фаворит – «Квантовая физика II: запутанная любовная история энергии и материи».

Джули повернула голову и посмотрела на Мэтта.

– У тебя что, две специальности? Физика и математика? Господи...

– Знаю. Я ботан. – Он пожал плечами.

– Нет, я впечатлена. Просто удивляюсь, как мозги уместаются в твоей голове.

– Меня засунули в специальный компрессионный фильтр, и теперь в моей голове хранится неограниченный запас знаний, который активируется каждый раз, когда я запрашиваю к нему доступ. Но это пока только бета-версия, так что извини, если система будет лагать. Я в этом совершенно не виноват.

– Спасибо за предупреждение. – Джули серьезно кивнула. – Я пока не уверена, какую специальность выберу. Может, психологию? Или английский? Не знаю. Мы все еще в Джамайка Плэйн?

– Неа. Мы уже в Кембридже. А вот это, – начал он, когда они завернули за угол и въехали на мост, – река Чарльз. Это Мемориал-драйв[2 - Транспортная магистраль вдоль северного берега реки Чарльз, обсаженная деревьями.], а площадь Гарвард-сквер находится вон там. Мы можем через нее проехать, если хочешь. – Джули с готовностью кивнула. – Прямо тут находится станция метро. Она в паре минут ходьбы от дома моих родителей.

Впервые с того момента, как приземлился ее самолет, Джули была рада, что прилетела сюда. Река оказалась потрясающе красивой; ее испещряли каноэ и каяки, в которых сидели люди в ярких жилетах, отражавшихся в воде цветными пятнами. Джули с Мэттом проезжали мимо арок и железных ворот, мимо тротуаров, забитых горожанами, мимо мощеных переулков между домами, а также бесконечных магазинов и ресторанчиков. Везде кипела жизнь, и Джули это нравилось.

– А Уитни далеко отсюда? Может, я смогу найти квартиру где-то здесь?

– Нет, на метро совсем недалеко. Уитни находится в районе Бэк-Бэй, который относится к Бостону, а не к Кембриджу, так что выйти надо будет у конференц-центра Хайнс. Там еще рядом Музыкальный колледж Беркли.

– Отлично. Значит, если я захочу поголосить песни Леди Гаги, то смогу найти себе бэк-вокалистов без всяких проблем. – Лицо Мэтта приобрело растерянное выражение, и Джули нахмурилась. – Ну, Леди Гага. Певица, которая ворвалась в шоу-бизнес пару лет назад? Отвратительные головные уборы? Одежда с накладными плечами? Платья в обтяжку с перьями, кожей и пряжками? Да ладно? Тебе все это вообще ни о чем не говорит?

– Понятия не имею, о чем ты, – отозвался он. – Ну, все, мы приехали. – Мэтт повернул на подъездную дорожку, которая вела к большому голубовато-серому дому с белой отделкой и черными ставнями. Улица была неправдоподобно зеленой – всюду виднелись деревья и сады, которые словно стремились перетечь за сдерживавшие их ограды. Все дома – старинные и восхитительно красивые – уютно устроились за заборами и вечнозелеными живыми изгородями. Джули с трудом верилось, что они только свернули с магистрали и что этот тихий уголок находился в паре шагов от людной площади Гарвард-сквер. Не нужно было учиться в МТИ, чтобы догадаться, что здесь жили очень богатые люди.

– Мама уже должна быть дома. Она хотела лично тебя встретить. А папа с Селестой, наверное, еще в пути. У нее в школе сегодня было собрание.

– Это твоя сестра? – предположила Джули.

Мэтт вылез из машины.

– Ага. Ей недавно исполнилось тринадцать. Надеюсь, ты не будешь против, если на ужин у нас будет еда из какого-нибудь ресторана. В этом доме никто уже сто лет ничего не готовил.

– Я буду только рада. Если, конечно, вы не закажете буррито.

Мэтт открыл багажник и застыл на месте.

– Джули. Мне надо тебе сказать... – Он осекся.

– Мм? – Она посмотрела на Мэтта. – Что такое? Что-то случилось? Мне уже страшно. Только не говори, что на ужин будут буррито! – Он покачал головой. –

А. Я так и знала. Твои родители страшно недовольны, что я свалилась им на голову, да? Никто не захочет пускать к себе в дом незнакомку...

– Нет, ты что. Дело совсем не в этом. Просто Селеста... – Джули показалось, что он отчаянно пытается подобрать правильные слова. – В общем, она необычный ребенок.

– Мне нравится все необычное, – сказала Джули, доставая из багажника чемодан. – Очень сильно нравится.

Глава 2

Джули показалось, что она случайно попала не в жилой дом, а в библиотеку. Вдоль стен холла тянулись белые книжные полки, забитые книгами. Причем это были вовсе не триллеры в мягких обложках – в этом доме явно отдавали предпочтение серьезной литературе. Справа виднелась залитая солнцем комнатка, большую часть которой занимало пианино. Джули повернула налево вслед за Мэттом и оказалась в гостиной, которая покорила ее с первого взгляда. На стенах висели картины и ритуальные маски, а на журнальных столиках, стоявших по бокам от удобного на вид бежевого дивана, покоились глобус и карта мира.

В глаза Джули бросился разительный контраст между этим домом и тем, где жила она сама. Ей нравилась страсть мамы к желтым клетчатым обоям в деревенском стиле и вещам, купленным на дворовых распродажах. Ей нравились чистота и порядок, царившие в их доме – совершенно обычном, но уютном. Тем не менее, разглядывая эту комнату, Джули не могла не признать, что в беспорядочной массе уникальных статуэток, подушках со смелыми узорами и общей атмосфере учености было нечто невероятно притягательное.

– Мэтт? Это ты? Ну что, нашел ее? – раздался голос из другой комнаты, и вслед за ним послышались торопливые шаги. Подняв глаза, Джули увидела на пороге гостиной женщину, смотревшую на нее с явным облегчением. – Джули Сигл! Да ты же вылитая копия своей матери! Я Эрин Уоткинс. Добро пожаловать. Слава богу, твоя мама до меня дозвонилась. – Она подошла к Джули и пожала ей руку.

– Вы так меня выручили! Спасибо огромное, что разрешили у вас переночевать. Я начну искать квартиру завтра с самого утра.

Ростом Эрин почти не уступала Мэтту, а в ее прохладной руке легко прощупывались кости. Господи, какой же худенькой была эта женщина. Не тощей, а именно изящной и тонкой.

Эрин махнула рукой, а потом заправила выбившуюся прядь обратно в тугой пучок.

– Для Кэйт мне ничего не жалко! Оставайся у нас, пока не найдешь себе квартиру. Кстати, нужно сказать твоей маме, что у тебя все в порядке. Давай я отведу тебя наверх и покажу твою комнату, а потом ты ей позвонишь.

– Я ее отведу. – Мэтт решительным шагом направился в сторону сумок Джули.

– Еще чего. Я же знаю, что тебе надо заниматься. Иди, я скажу, когда твой отец с Селестой принесут ужин. Джули, пойдем со мной. – Эрин изящно прошла по гостиной и взяла один из чемоданов Джули. – Я надеюсь, тебе здесь будет удобно. Ты, конечно, уже настроилась заехать в новую квартиру... Но, по крайней мере, не придется ночевать в гостинице.

– Мам, мне срочно нужно с тобой поговорить.

– Да-да, Мэтт. Не переживай, – отозвалась Эрин.

Джули подняла оставшиеся сумки и поплелась следом за Эрин. Мэтт остался стоять на месте, словно его ноги вросли в пол.

– Еще раз спасибо, что приехал за мной, – обернувшись, сказала она.

Мэтт кивнул и слегка качнулся, переместив вес на пятки. Руки он держал в карманах.

– Без проблем.

Мэтт казался хорошим парнем. Он не блистал красотой, но с ним было легко общаться. К тому же он явно отличался умом и хорошим чувством юмора. Пожалуй, он вел себя странновато, но Джули было не привыкать иметь дело со странностями.

Поднявшись по просторной лестнице на второй этаж, они оказались на широкой квадратной площадке с коротким коридором и четырьмя дверьми, которые, по всей видимости, вели в спальни. Стены здесь тоже были белыми, и их украшали дорогие на вид картины.

– Вот это будет твоя комната, – сказала Эрин, толкнув плечом одну из дверей.

Чувствовалось, что в этой комнате жил парень. Кровать была заправлена темным одеялом, а на стенах виднелись деревянные полки. Также имелись книги, фотографии, диски и стереосистема. Напротив кровати висел маленький телевизор с плоским экраном, а свободного места на столе едва ли хватило бы для того, чтобы поставить ноутбук.

– Чувствуй себя как дома. Ванная в конце коридора. Я достану тебе чистые полотенца, и... Ой, это, наверное, Роджер звонит. – Эрин повернула голову на звон телефона, доносившийся из другой комнаты. – Ты любишь тайскую еду?

– Да, очень. Спасибо.

– Располагайся. Можешь разложить вещи в свободные ящики, – предложила Эрин и вышла из комнаты, чтобы ответить на звонок.

Джули присела на кровать и окинула комнату взглядом. Да уж, слово «парень» было написано здесь большими буквами. Не то чтобы Джули возражала: все-таки мальчики ей нравились. Тем не менее, ей не терпелось отправиться в торговый центр и закупить всяких девчачьих вещей в свою новую комнату на деньги, которые остались у нее с лета. Как хорошо, что она выиграла публицистический конкурс, который проводился в ее школьном округе, иначе ей пришлось бы потратить все скопленные деньги на компьютер. У нее ушло несколько недель на то, чтобы написать эссе о мерах борьбы со стихийными бедствиями в США, но новенький макбук стоил этих усилий. К счастью, ее друзья не следили за школьными новостями – если только речь не шла о спорте, танцах или музыкальных поединках, – а иначе ее безжалостно засмеяли бы за участие в

таком общественно полезном проекте.

Правда заключалась в том, что ее друзья не совсем ее понимали. И мама тоже ее не понимала, хоть и очень гордилась успехами Джули в школе. Тем не менее, она скрывала, что ее дочь остается после уроков на дополнительные занятия по английскому, а друзья Джули, узнав об этом, лишь презрительно рассмеялись бы. Хотя Джули была счастлива пожертвовать свободным временем ради того, чтобы узнать мнение учителя о Грэме Грине, ей не очень-то хотелось объяснять своим далеким от мира литературы друзьям, почему ей это нравится. Они относились к школе иначе и не понимали доброй половины того, о чем им рассказывала Джули. Ее бывший парень Джаред закатил бы глаза, скажи она, что по своей воле готова учиться больше необходимого.

Вспомнив про Джареда, Джули задумалась, чем он мог сейчас заниматься. Наверняка повязал на себя простыню на манер тоги, пошел на вечеринку в своем захолустном университете и теперь пьет пиво из бочонка, стоя на нем вверх тормашками. Кретин. Она надеялась, что он затеряется в толпе тупоголовых спортсменов и все грудастые пустышки с загаром из солярия, к которым он будет приставать, пошлют его подальше. Пусть катится в свою Аризону. И тем не менее, Джули не могла удержаться и не проверить, не оставил ли он комментарий под ее новым статусом на Фейсбуке.

Она поставила ноутбук на стол и включила его. У нее теперь был новый телефон, но она не любила печатать на маленькой клавиатуре и делала это только в случае крайней необходимости. Ей нравились заглавные буквы, и она пыталась использовать хоть какое-то подобие пунктуации. К тому же на телефоне было легче сделать ошибку. Нет, в этом вопросе Джули придерживалась традиций.

Тут до нее дошло, что ей нужен пароль от интернета. Чудесно. Она вломилась в чужой дом, а теперь еще будет донимать хозяев вопросами. Но, решив, что интернет превыше гордости, Джули окликнула Эрин, которая только что закончила говорить по телефону и проходила мимо ее комнаты.

– Миссис Уоткинс? Извините, что беспокою. Не подскажете, пожалуйста, пароль, чтобы я могла зайти в интернет?

– Зови меня Эрин. Пожалуйста. Конечно, сейчас я возьму его у Мэттью. Он сгенерировал случайный, ничего не обозначающий код, чтобы соседи не могли

его подобрать и подключиться к нашей сети. Он наш личный эксперт в области информационной безопасности. – Эрин на секунду исчезла и вернулась с бумажкой в руке.

– Спасибо. – Джули взяла бумажку и взглянула на пароль, который состоял из пятнадцати цифр. Не пахивало ли это паранойей? Никто бы не смог запомнить такое число. Кроме Мэттью, по всей видимости.

– Я позову тебя, когда Роджер с Селестой принесут ужин. – Эрин закрыла дверь.

Джули открыла свою страницу на Фейсбуке и нахмурилась. Друзья, которым все-таки было до нее какое-то дело, уже оставили под ее статусом восемь комментариев, полных беспокойства («Что случилось????» «Что теперь будешь делать?» «Капец! Позвони мне!»), но Джаред молчал. Она зашла к нему в профиль. Как мило, что у него нашлось время выложить свои новые фотографии – при этом он ни разу не удосужился позвонить или написать ей с тех пор, как бросил ее за месяц до отъезда в университет.

Джаред официальным тоном сообщил, что им не стоит даже пытаться поддерживать отношения на расстоянии, поэтому он расстается с ней заранее. Не то чтобы она сильно расстроилась. Джули была уверена, что Джаред – классический пример парня, который удовлетворяет гомосексуальные потребности, занимаясь контактными видами спорта. Господи, сколько раз она сидела на трибуне и смотрела его поединки по спортивной борьбе, яростно аплодируя каждый раз, когда он с видом абсолютного блаженства терся всем телом о другого борца, одетого в эластичный костюм! Неудивительно, что он получил грант на обучение благодаря успехам в борьбе. Может, какая-нибудь другая девушка и будет мириться с его жалкими попытками казаться гетеросексуалом. А еще, с тем, как он омерзительно шевелит языком у нее во рту и с преувеличенным восторгом постанывает, лапая ее за грудь. Скатертью дорога. Пусть Джули сглупила и согласилась с ним встречаться, но, по крайней мере, ей хватило ума с ним не спать. Хотя она сомневалась, что он смог бы адекватно симитировать этот процесс.

Джули нужно было еще давно самой его бросить.

Теперь она вырвалась из замшелого городка в штате Огайо. Она больше не училась в посредственной школе, и в ее окружении больше не преобладали

девицы, бездумно поддерживающие на трибунах своих парней-спортсменов.

В Бостоне все могло сложиться иначе. Все должно было сложиться иначе. Она могла стать настоящей собой. Могла перестать выбирать слова попроще и скрывать интерес к учебе.

Джули в последний раз взглянула на Джареда и его новых друзей-борцов, мысленно пожелала ему всего самого лучшего (ну, почти самого лучшего) и, больше не задумываясь, удалила его из списка друзей. Так, какой бы поставить статус?

Джули Сигл выбралась с улиц Бостона невредимой (если не считать сокрушительного удара по самооценке, нанесенного своей же глупостью: это ж надо было снять комнату на злодейском сайте, даже на нее не взглянув!) и теперь пристала в тихую гавань.

Джули откинулась на спинку стула. Поколебавшись несколько мгновений, она проверила электронную почту. Этот адрес знал только ее отец. Новых сообщений не было. Ничего, он напишет ей, когда у него появится время. Она закрыла ноутбук.

Вздыхнув, она сдула челку со лба и достала из ящика стола какую-то фотографию. На ней был парень, закутанный в горнолыжный костюм. Он стоял на снежном склоне холма и держал в руке сноуборд. Джули решила, что это не Мэтт, хотя фотография была нечеткой, и она не могла сказать наверняка.

Потом она достала из чемодана кое-какие вещи. Аккуратно сложила одежду в ящик комода и повесила несколько повседневных платьев в шкаф. Хотя она жутко не любила хранить одежду в чемоданах, где та постоянно мялась, ей было неловко разбирать сумки полностью, как будто она собиралась оставаться тут надолго.

Сразу после ужина она залезет в интернет и начнет искать себе комнату. Первый день в Уитни, посвященный знакомству с колледжем, был назначен на четверг, так что у нее оставалось завтра, чтобы что-нибудь подыскать. Ей очень хотелось разобраться с этим побыстрее. В таком большом городе просто не

могло не найтись какого-нибудь приемлемого варианта.

Недовольно взглянув на свое отражение в зеркале, она порылась в чемоданах в поисках косметички и утюжка для выпрямления волос. Через пару минут она уже была почти похожа на человека. Возможно, девушки из группы поддержки с этим не согласились бы, но так она хотя бы никого не напугает за ужином. А перед сном можно будет не спеша постоять под теплым душем.

Раздался стук, и дверь в комнату приоткрылась. Это был Мэтт.

– Джули? Тебе ничего не нужно?

– А я думала, ты там усиленно учишься, – поддразнила его она. – Все хорошо, спасибо. Кстати, чья это комната?

– Финна. – Он уставился невидящим взглядом куда-то за ее плечо. – Он уехал. Путешествует.

– Финн – это твой брат?

– Ага. Брат.

Джули улыбнулась. Господи, какой же этот Мэтт... чудаковатый.

– Старший или младший? – не отступала она.

– Старший. На два года.

– То есть ему сейчас?..

Он опустил голову, так что волосы закрыли его глаза, и тихонько рассмеялся.

– Двадцать три.

– Значит, тебе двадцать один. И ты на предпоследнем курсе? Когда у тебя день рождения? Ты отдыхал год после школы, прежде чем поступить в университет?

– Да. А ты, оказывается, не на шутку интересуешься математикой. Возможно, тебе стоит выбрать другую специальность, раз у тебя такая страсть к цифрам?

Джули скрестила руки на груди.

– Это вряд ли. Меня-то не помещали в твой новомодный компрессионный фильтр.

– Я могу замолвить за тебя словечко, когда встречу с его разработчиком. Станешь на очередь для испытания новой модели?

– Спасибо, но я лучше воздержусь.

– Ага. Бета-версия все еще нуждается в доработках.

Джули улыбнулась.

– Именно. Но это ничего.

Глава 3

– Будем ужинать через пару минут. Ты, наверное, умираешь с голода. – Эрин открыла кухонный шкафчик и достала горку тарелок. Она успела переодеться в льняную майку и темные джинсы и завязать длинные волосы в аккуратный пучок на затылке.

Кондиционер разгонял духоту, от которой Джули страдала весь день. Она подумала, что нужно наслаждаться свежим воздухом, пока есть возможность: крайне маловероятно, что ей удастся снять квартиру с центральной системой кондиционирования.

Джули взяла тарелки у Эрин.

– Давайте я.

– Спасибо. Подставки и столовые приборы у Мэттью. – Она кивнула в сторону столовой. – А, Джули, ты дозвонишься до мамы?

– Да. Она попросила меня еще раз вас поблагодарить.

– Да хватит уже! Хорошо, что она не успела выслать остальные вещи, иначе они оказались бы на улице. Я сказала ей отправлять все сюда. Когда ты найдешь квартиру, Мэттью поможет тебе все перевезти.

Джули вошла в столовую в тот момент, когда Мэтт опустил на стол последнюю вилку. Она поставила тарелки и, нахмурившись, пересчитала приборы.

– Нас же вроде будет пятеро? Ты, я, Эрин, твой папа и Селеста? Тут лишний прибор. – Джули потянулась за одной из тарелок.

– Нет. Просто... эээ... – Мэтт откашлялся. – Оставь ее. Мне надо бы тебе кое-что рассказать, – начал он, сосредоточенно раскладывая подставки. – У Селесты есть одна особенность. Она... Думаю, можно назвать это...

Джули ждала, пока он договорит, но он замолчал. Когда это повторилось несколько раз, она нагнулась и прошептала:

– Мне нужно услышать хотя бы несколько осмысленных слов, чтобы тебя понять.

– Я не знаю, как объяснить. – Он вздохнул. – Селеста... – В этот момент входная дверь открылась, и Мэтт пробормотал окончание фразы себе под нос.

Джули бросила на него вопросительный взгляд.

– Селеста что?

Он покачал головой.

– Просто не удивляйся слишком сильно.

По крайней мере, еда оказалась вкусной. Тайские рестораны в Кембридже за явным преимуществом обходили единственное тайское кафе ее города, в котором подавали щедрые порции совершенно неаппетитных блюд. Конечно, официанты там были забавные, но они либо вели себя чересчур навязчиво, либо говорили так, что их невозможно было понять.

Во время ужина Эрин извергла на них нескончаемый поток информации о политике Массачусетса («это настоящая паутина коррупции, кумовства и всеобщей некомпетентности»), иерархии гарвардских профессоров и возможности заключить трудовой договор на неограниченный срок («вся система находится под гнетом чертовой социальной инфраструктуры!»), а также о транспортной системе Бостона («адская смесь неудачного проектирования и устаревших методик строительства»). Наконец, испугавшись, что Эрин вот-вот задохнется и упадет лицом в тарелку, Джули воспользовалась секундной паузой и спросила у Роджера, где работает он. Молчаливый мужчина разразился тирадой:

– Меня особенно привлекает изучение круговорота питательных веществ. Я также интересуюсь междисциплинарными исследованиями прибрежной экосистемы. – Муж Эрин принялся рассказывать о своей последней научной работе, пустившись в сложные объяснения. Он был сотрудником лаборатории микробиологической океанографии и недавно получил грант на экспедицию в Юго-Восточную Азию. – Но главной целью этой поездки станет изучение защитных механизмов креветок и того, как иммуномодуляция может повысить жизнестойкость и сократить антибиотическое потребление в их культуре.

Джули ковырнула вилкой свое карри.

– Креветочная культура. Ого. – Она понятия не имела, о чем говорит Роджер, но ей нравился его энтузиазм. Он выглядел так, как и должен выглядеть папа: рубашка на пуговицах, брюки защитного цвета, мокасины на голую ногу, лысеющая седая голова, добрые голубые глаза и милые морщинки, которые появлялись при малейшем намеке на улыбку.

Роджер поправил очки в металлической оправе и наклонился ближе к столу. В руке он держал вилку с кусочком курицы, но, несмотря на это, оживленно жестикулировал. Хотя его движения были резкими, голос оставался мягким и

спокойным.

– Очень важно усовершенствовать техники, с помощью которых можно определить активность защитных механизмов у креветок. Фагоцитарная активность, активность фенолоксидазы и, разумеется, способность устранять бактерии. В этой поездке нам нужно будет многое изучить. – Он капнул арахисовым соусом на манжету своей мятой рубашки и промокнул ее салфеткой. – Кстати говоря, сегодня вечером мне придется вернуться на работу. Нужно заполнять бумаги для комиссии по грантам.

Эрин потянулась к контейнеру с имбирной лапшой.

– Мне тоже надо на работу. Меня ждет гора дел, и я еще не составила план занятий, которые я веду в этом семестре. Извини, что оставляю тебя, Джули. Мэтт, у тебя тоже со следующей недели начинаются уроки, так что пора заняться сбором информации для независимого исследования. Уверена, что ты сможешь найти что-нибудь интереснее тех статей, которые ты читал на днях. – Она нахмурилась.

Мэтт почти весь вечер сидел с отсутствующим видом, и от этих слов выражение его лица не изменилось.

– Разумеется. С удовольствием. – Его голос прозвучал резко. Все за столом мгновенно замолчали.

Эрин положила вилку на стол.

– Мэттью, не дуйся. Одна из тех статей, с которыми ты носился, была напечатана в не пойми каком журнале. Это ниже твоего уровня.

– Возможно, Мэтту поможет Джули? – предложила Селеста.

Джули посмотрела на нее и улыбнулась. От одного взгляда на эту тринадцатилетнюю девочку захватывало дух. Она была похожа на тех несчастных детей, которым крепят крылышки на спину и фотографируют для календаря в образе ангелочков. Длинные светлые волосы падали ей на плечи непокорными завитками, а голубые глаза пронзали насквозь. Селеста

производила впечатление... Да, его без преувеличения можно было бы назвать неземным.

– Селеста, я уверен, что у Джули нет никакого желания помогать мне копаться в электронных базах данных, – возразил ей Мэтт. – Американский институт физики не так популярен, как мне хотелось бы.

– Ой! – Селеста прикрыла ладошкой рот, сдерживая смех. – Мэтт произнес слово, которое неприлично говорить за ужином!

– Я сказал «популярен», а не «попа»!

– Вот теперь точно произнес! – пискнула Селеста.

Эрин громко вздохнула.

– Мэттью, а без этого никак нельзя?

– Мама, мы просто ведем беседу за ужином. Не из-за чего расстраиваться. Тем более, это ты у нас любишь раскидываться словами вроде «пенитенциарная система», «ректификация» и «анналы истории».

– Мэттью! Хватит! – Эрин подняла голос, чтобы ее было слышно сквозь хихиканье Селесты. Хотя Эрин недовольно наморщила лоб, Джули заметила, что уголки ее рта грозят расплыться в улыбке. – Селеста, возьми себя в руки!

Джули пришлось закусить щеку, чтобы не засмеяться самой.

– Проблема в том, что я скорее помешаю Мэтту, чем помогу. Может, я стану более полезной, после того как отучусь хотя бы один семестр.

Селеста, наконец успокоившись, окинула ее лицо внимательным взглядом.

– По-моему, ты слишком умная, чтобы учиться в Уитни.

– Господи, Селеста! – резко оборвала ее Эрин. – Джули, прости, пожалуйста. Я не понимаю, что творится со всеми за этим ужином.

Джули рассмеялась.

– Все в порядке. Буду считать это комплиментом. Я знаю, что Уитни не самая престижная школа.

– А почему ты выбрала Уитни? – спросил Роджер. – Это далеко от твоего дома. У них какая-то интересная программа, которая тебе нравится?

Джули не знала, как на это ответить. Она понимала, что собравшиеся за этим столом адепты Гарварда, МТИ и лаборатории микробиологической океанографии смотрели на Уитни с долей презрения.

– Мне просто хотелось чего-то нового. Хотелось переехать в большой город. И если честно, в некоторые другие университеты я не прошла, – призналась Джули. – У меня были неплохие оценки и экзаменационные баллы, но у моей школы не слишком высокая репутация. Так что поразить воображение членов приемной комиссии мне не удалось. Еще несколько колледжей были готовы меня зачислить, но я не смогла получить финансовую помощь. Даже в Уитни мне придется оплачивать большую сумму за обучение.

– Уитни – хороший университет, – заверила ее Эрин. – Поступление – невероятно сложный процесс. К тому же ты всегда можешь перевестись, если будешь хорошо учиться в Уитни.

– Ты уже выбрала, какие предметы будешь изучать? Я могла бы тебе помочь, – предложила Селеста. Я прочла электронный каталог от начала до конца, когда Финн учился в Брандейском университете. Его основной специальностью было литературное творчество, а дополнительной – журналистика.

Джули улыбнулась.

– Мне нужно выбрать до пятницы. Буду очень рада, если ты поможешь!

Селеста выглядела миниатюрной, и в отличие от Мэттью телосложением напоминала отца. Ее личико все еще было по-детски круглым, да и вообще, хотя она явно отличалась острым умом и излагала свои мысли, пожалуй, даже чересчур грамотно, она все равно казалась ребенком. Она была одета в светло-зеленый сарафанчик, который подошел бы второклашке, но никак не девушке-подростку. Джули не надела бы такое даже под страхом смерти. Оставалось только догадываться, как реагировали на этот наряд одноклассники Селесты.

Но больше всего Джули удивляло то, что находилось на стуле рядом с девочкой. Или не что, а кто?

– Ой, Джули! Я же не представила вас друг другу подобающим образом, так ведь? – счастливо прочирикала Селеста и обернулась к соседнему стулу. – Картонный Финн, это Джули. Джули, это Картонный Финн.

Эрин налила себе минеральной воды. Роджер снова восторженно заговорил об океанской воде. Но Джули была уверена, что услышала, как Мэтт затаил дыхание. Она снова перевела взгляд на стул.

Если честно, она надеялась, что ей удастся пережить ужин, не затрагивая этого вопроса.

Он всплыл только сейчас, но Джули не сомневалась, что именно об этом ей и хотел сказать Мэтт: к спинке стула была прислонена картонная фигура их брата Финна в полный рост. Его глаза неподвижно уставились на потолочный светильник.

Самое забавное, что Картонный Финн – несмотря на невидящий взгляд – определенно выглядел симпатично. Даже не просто симпатично, а очень привлекательно. Джули понимала, что так думать нельзя: если бы Картонный Финн не был абсолютно плоским, он напоминал бы надувную куклу, из которой выпустили воздух. Она плохо разглядела настоящего Финна на фотографии со сноубордом, но теперь она хорошо видела его взъерошенные светлые волосы, розовощекое лицо и стройное, но мускулистое тело.

Финн был просто красавчиком. Даже в расплюсненном виде.

Джули взглянула на фигуру на стуле и поспешно проговорила:

– Очень приятно познакомиться, Картонный Финн. Я думала, ты путешествуешь.

Селеста сморщила нос.

– Нет, это Финн путешествует. Сейчас он работает волонтером в заповеднике для спасенных животных. А это Картонный Финн. Он символическое изображение моего брата.

Нет, это никак нельзя было назвать нормальным. Если честно, это выглядело крайне странно. Но Джули находилась в гостях, поэтому ей следовало быть столь же вежливой по отношению к Картонному Финну, как и к остальным членам семьи.

– В таком случае, Картонный Финн, положить тебе кусочек утки с базиликом и лемонграссом?

Селеста закачала головой.

– Он уже поужинал. Он решил поэкспериментировать и теперь не ест после пяти. Он считает, что так сможет улучшить метаболизм. Хочет, чтобы его живот стал плоским – это его слова, не мои. Видишь ли, он весьма интересуется девушками, и ему кажется, что его шансы повысятся, если он избавится от жировых складок на талии. – Она закатила глаза и шепотом добавила: – Знаю-знаю, это сплошное чудачество. Он и так красивый.

– Восхищаюсь его самоконтролем, – отозвалась Джули. – Ни за что не откажусь от карамельного мороженого, даже если мне предложат его в полночь!

Селеста бросила взгляд на Картонного Финна.

– Он не одобряет такое поведение. Но я думаю, он просто завидует. У тебя ведь изящная фигура от природы.

– Если Картонному Финну удастся избавиться от того, что он считает жиром, я угощу его двойной порцией мороженого.

– Договорились. Главное, чтобы мама не подкармливала его печеньками «Орео». Это его любимое угощение.

– Не буду, обещаю! – Эрин подняла руку ладонью наружу, чтобы заверить Селесту, что она не станет кормить печеньем неразговорчивого брата-близнеца своего сына.

Джули мысленно пожала плечами. Ее не слишком заботило присутствие Картонного Финна. Если все хотели притворяться, что общаться с распечатанным, плоским родственником абсолютно нормально, она не возражала. По крайней мере, на него было приятно смотреть, он казался вежливым и не посягал на чужие порции тайских клецок. Правда он совершенно не умел вести беседу, но, может, он просто стеснялся новых людей...

«В конце концов, у каждого свои психологические особенности», – решила Джули. Наверняка она сама тоже не являлась исключением. У Селесты была вот такая особенность. Господи, все могло бы оказаться гораздо хуже. Страннее – навряд ли, а вот хуже – да. Наверное.

– Джули, угадай, где сейчас Финн? – взволнованным голосом спросила Селеста.

– В Антарктике?

– Нет.

– В Сирии? В Монголии? В Новой Зеландии? В Таллахасси?[3 - Таллахасси – административный центр штата Флорида.] Нет? Значит, точно в Бойсе[4 - Бойсе – административный центр штата Айдахо.].

– В Бойсе нет заповедников. По крайней мере, я о таковых не слышала. Он в Южной Африке. В Восточно-Капской провинции, на самом берегу Индийского океана. Вчера он прислал мне фотографии антилоп и сказал, что в следующий раз отправит снимок белого тигра. Они – большая редкость.

– Здорово! – согласилась Джули. – А когда он возвращается?

– Это неизвестно, – проговорила Селеста. – Он путешествует по миру уже много месяцев, и у него еще длинный список мест, которые он желает посетить. И куда бы он ни приехал, он находит себе работу или помогает волонтерам. Так что он не какой-нибудь там избалованный золотой мальчик, который решил устроить себе бесконечные каникулы. Возможно, он даже взберется на Килиманджаро.

– Лично я ужасно боюсь высоты, – вставила Эрин. – Но Финну хватит на это подготовки. Он поднимался на Денали[5 - Денали – двуглавая гора на Аляске, самая высокая гора Северной Америки (6190 м).] и на Рейнир[6 - Рейнир – спящий вулкан в штате Вашингтон (4392 м).].

– Правда? – удивилась Джули. – Это впечатляет.

Мэтт откашлялся и театрально потянулся через весь стол за еще одной коробкой еды.

– Он действительно поднимался. Я покажу фотографии, – сказала Селеста.

Эрин улыбнулась.

– Финн с детства любит приключения. Однажды, когда ему было восемь лет, я пришла домой с работы и увидела его на телефонном столбе у нашего дома. Няня болтала по телефону и не заметила, что ее подопечный залез на высоту двенадцати метров. Конечно, я ее тут же уволила. А когда спросила у Финна, что на него нашло, он сказал, что пытался заглянуть в окно Элли Ливингстон.

– Хотел подсмотреть за одноклассницей?

Эрин рассмеялась.

– За ее мамой. Миссис Ливингстон была польщена, когда услышала об этом. Она прислала нам печенье и благодарственную записку. Финн был таким интересным ребенком. – Эрин крепко сжала пальцами салфетку, промокнула губы и встала. – Очень не хочу от вас уходить, но мне пора.

– Пойдем домой вместе, – сказал Роджер. – Сегодня чудесный вечер. Я закончу примерно в одиннадцать. Ты будешь готова к этому времени?

– Да, отлично. Джули, можешь завтра взять нашу машину, когда поедешь смотреть квартиры. Ключи висят на кухне. Мы оба рано уходим на работу, так что увидимся за ужином? Надеюсь, ты расскажешь мне, что нового у твоей мамы. – Эрин придвинула стул к столу. – Ну все, хорошего вечера вам!

В следующую секунду Эрин и Роджер уже выбежали из дома. Джули за это время даже не успела бы произнести слово «трудоголики». Они с Мэттом остались на кухне наедине с Селестой и Картонным Финном.

Мэтт отодвинул стул и, криво усмехнувшись, взглянул на Джули.

– Ну как, достаточно необычно?

Глава 4

Джули разглядывала лицо Селесты, внимательно изучавшей каталог предметов колледжа Уитни. Они просидели на этом диване последние полчаса, взвешивая достоинства и недостатки дисциплин, из которых Джули нужно было составить свое расписание. Удивительно, что тринадцатилетняя девочка могла так корпеть над списком учебных курсов. Вместе с тем, ее помощь оказалась на удивление ощутимой. Джули даже начала привыкать к ее речи, которая звучала слегка чересчур официально.

Теперь в доме было прохладно – кондиционер работал на полную мощность, – и Селеста натянула на себя тонкий плед. Джули поставила ноутбук на колени и, опустив пальцы на клавиши, бросила взгляд на Селесту, которая что-то писала в справочнике.

– Так какой из курсов английского я беру? Тот, что начинается в восемь тридцать?

– Нет. Английский у тебя в десять по вторникам и четвергам, а введение в психологию в полдень в понедельник, среду и пятницу. Запиши номера этих курсов. – Селеста указала на нужную страницу и подождала, пока Джули перепечатала цифры. – Понимаешь, нужно быть абсолютно готовой к утру

пятницы, иначе тебе не удастся составить расписание так, как ты хочешь. По крайней мере, сможешь зарегистрироваться через интернет и не будешь вынуждена ждать в очереди, полной неприятных людей.

– Значит, ты считаешь, что все мои однокурсники будут неприятными? А я надеялась с кем-нибудь подружиться, но теперь даже не знаю...

Селеста захлопнула справочник.

– Обычные люди могут становиться крайне неприятными, когда попадают в неприятные ситуации.

– Это правда. В таком случае ты права. Я рада, что смогу зарегистрироваться из дома.

Селеста откинула голову на спинку дивана.

– Дома у тебя было много друзей? А как насчет парня? Наверняка у тебя есть парень. Он очень хорош собой?

– У меня дома до сих пор много друзей. Они не исчезли, когда я уехала. Просто теперь, когда я в Бостоне, мы будем реже видеться. Раньше у меня был парень, и, да, он был симпатичным. А еще безмозглым и надоедливым.

– У тебя есть их фотографии? – спросила Селеста.

– Конечно. – Джули открыла программу для просмотра фотографий и стала листать альбомы, пока не нашла снимки, сделанные в августе. – Это фото с моей прощальной вечеринки. Мама устроила ее у нас во дворе. Мы жарили барбекю.

– Большая была вечеринка? Выглядит восхитительно! – проговорила Селеста, затаив дыхание.

– Ага. С хот-догами, салатом из слипшихся макарон и тортом, на котором мое имя написали с ошибкой. В общем, полный комплект удовольствий. Так, тут я с Кирстен и Мариам. А здесь Эми и моя мама. – Джули листала бесконечные фотографии, и практически про каждую из них Селеста задавала вопросы,

требуя подробностей.

– А у тебя есть фотография отца?

Джули продолжила листать фотографии.

– Неа. Он был тогда в командировке. Но зато в качестве подарка он прислал мне самый технически навороченный телефон. И он позвонил во время вечеринки. А вот и торт. Классный, правда?

– А кто это? У вас играла настоящая группа? Это твой парень? Какое прелестное у тебя платье. – Селеста хотела знать все детали. – Где ты его купила? Как ты в него влезла и как потом сняла? У тебя тут такая огромная грудь! Неудивительно, что у тебя был парень!

– Во-первых, это платье не такое уж и узкое. Оно просто сшито по талии. И грудь у меня обычного размера. Между прочим, мы тут не мою грудь обсуждаем. Но, да, вечеринка прошла весело. Я не хотела ничего пафосного, так что все было идеально. А как ты отмечаешь дни рождения?

Селеста смотрела прямо перед собой, словно ее заворожило что-то, стоявшее на полке.

– Я больше не устраиваю вечеринок. Они обычно не слишком хорошо для меня заканчиваются, – сказала она прямо. – Мы обязаны показать Картонному Финну это красное платье. Ему безумно понравится! А еще то фото, где ты получаешь аттестат. Ты там такая счастливая.

Селеста сбросила с себя плед и пошла в комнатку, находившуюся рядом с холлом, – она оставила вырезанную фигуру брата у пианино. По словам Селесты, Картонный Финн ненавидел играть гаммы, но знал, что Эрин ни за что его не простит, если он будет отлынивать. Видимо, даже картонные дети чувствуют, что обязаны угождать родителям.

Селеста вернулась в комнату, неся фигуру впереди себя: создавалась жутковатая иллюзия, что Картонный Финн скользит по полу сам по себе. Опустив его рядом с кофейным столиком недалеко от Джули, она начала

поправлять подпорки у его ног, которые позволяли ему стоять, но он никак не хотел сохранять равновесие на толстом ковре.

– Ну давай, Картонный Финн, – пробормотала Селеста. Фигура, покачиваясь, возвышалась над ней. Она подняла взгляд на лицо картонного брата, и теперь, когда светлые локоны больше не закрывали ей лицо, Джули увидела, что ее глаза горели решимостью. – Пожалуйста! – воскликнула она взволнованно. – Ты должен мне помочь!

Она положила руку ему на талию, отчаянно пытаясь удержать его в вертикальном положении, но каждый раз, когда она находила идеальное место для подставки, Картонный Финн опасно кренился то вперед, то назад, и Селесте приходилось сильнее придерживать его второй рукой. Джули видела, что на таком толстом ковре эта битва никак не может завершиться успешно. У Селесты покраснели щеки. Она расстраивалась все больше. Ее охватывала настоящая паника.

– У тебя ведь получалось, Картонный Финн! Ты способен это сделать!

Джули наблюдала за сценой, разворачивавшейся на ее глазах, и задавалась вопросом: в какую чертовщину она себя втянула, переступив порог этого дома? Селеста казалась изможденной. На ребенка в таком состоянии было больно смотреть, поэтому Джули встала и взяла Картонного Финна за плечи. Раз вся семья принимала такое поведение как должное, она могла последовать их примеру.

– Знаешь что? Мальчишки любят повалиться. Они такие ленивые. Мне кажется, именно этого ему сейчас и хочется. – Джули заметила, что Мэтт нервно переминается с ноги на ногу в дальней части комнаты, явно размышляя, стоит ли ему вмешаться в происходящее. Он сделал шаг вперед. Джули бросила на него взгляд, и он отступил обратно. – Кроме того, – продолжила она, обращаясь к Селесте, – оттуда Картонный Финн ничего не разглядит. Давай посадим его к нам на диван.

Несколько мгновений Селеста молча смотрела на Джули, а потом ее лицо просветлело.

– Я думаю, он будет очень рад!

Джули подняла Картонного Финна с ворсистого ковра, не подходящего для установки фигур на подставках, перевернула его в воздухе и положила боком на диван.

– Будь осторожна! – взмолилась Селеста, все еще сидевшая на полу.

– Он в порядке. И нам тоже места хватает. – Джули уселась на диван, оставив достаточно пространства между собой и Картонным Финном, чтобы случайно не расплющить его еще сильнее. – Только не опирайся на спинку, а не то у нас будут проблемы. Иди сюда и скажи мне, какие именно фотографии он хочет посмотреть.

Селеста обошла стол и неуверенно присела, а потом опустила голову на колени Джули, поглядывая на лицо Картонного Финна, торчавшего из-за спины Джули.

– Он однозначно хочет начать с красного платья. Он слышал мои слова и подозревает, что увидит на этих фотографиях знойную красотку. Опять же – это он так выразился, а не я.

Джули рассмеялась.

– А я подозреваю, что Картонный Финн – извращенец, и его ждет горькое разочарование. Но он все равно может взглянуть на фотографии. – Джули открыла один из снимков и принялась ждать комментариев. Она не могла не признать, что на самом деле выглядела симпатично в тот день. Возможно, вырез платья был слегка глубоковат, а юбка немного не доставала до колен, но ткань красиво струилась по ее фигуре мягкими волнами. Джули нравилось, как бретельки пересекались у нее на спине, завязываясь в бант.

Селеста на мгновение задумалась.

– Он не разочарован. Он считает, что ты очень красивая, и хочет, чтобы ты добавила Финна в друзья на Фейсбуке. – Она помолчала еще немного. – Он не думал, что это прозвучит так неловко.

Джули сглотнула.

– Добавить Картонного Финна в друзья на Фейсбуке? – Джули хотелось бы почитать статусы на этой странице. «Сегодня меня привязали к крыше машины, чтобы отвезти в «Старбакс». Мне очень хотелось попробовать карамельный моккачино, но я не могу двигать руками, поэтому я лишь смотрел печальным взглядом на этой чудесный горячий напиток. Когда же кончатся мои страдания?»

Селеста вздохнула. Непонятливость Джули явно ее раздражала.

– Да не Картонного Финна. Обычного Финна. Найди его на Фейсбуке. Ты же есть на Фейсбуке, так ведь? Мэтти и Финн тоже зарегистрировались, и Мэтти разрешает мне заходить вместе с ним на его страницу, чтобы я могла следить за профилем Финна. Шшш, – произнесла она, приложив палец к губам. Мама и папа этого бы не одобрили. Они ненавидят соцсети и считают их индикаторами низкого интеллекта.

– Он, наверное, и в Твиттере есть?

– Разумеется, нет! А ты?

Джули покачала головой.

– Я питаю отвращение к Твиттеру, но социальные обязательства вынуждают меня то и дело туда заглядывать, чтобы шпионить за знаменитостями. Я просто не понимаю суть Твиттера. Невозможно разобраться, какие комментарии к чему относятся, а еще ты с легкостью можешь потратить несколько часов, кликая на чьи-то имена. А потом оказывается, что ты подсел на профиль семьи Кардашьян и разглядываешь все их фотографии.

Селеста не сводила с нее глаз.

– Так ты есть на Фейсбуке или нет?

Господи, этого ребенка было не провести.

– Да, я есть на Фейсбуке. Если ты не расскажешь об этом своим родителям, я не выдам им вас с Мэттью. И стать другом Финна будет для меня честью. – Джули

зашла на сайт. – Финнеас или Финн? – уточнила она у Селесты.

– Он всегда откликается только на Финна. Ненавидит имя Финнеас. Но он завел этот аккаунт под именем «Бог Финн».

Джули рассмеялась.

– Почему он так себя назвал?

– Потому что не хочет, чтобы его страницу смотрели всяческие ненужные люди из школы. Таким образом он может от них спрятаться. Может сам выбирать. Для него это важно. Выбирать, с кем дружить.

Джули застучала по клавишам, нашла настоящего Финна и отправила ему заявку. У него было всего тридцать два друга – для сравнения, у Джули их было четыреста с чем-то. Да, он и правда тщательно подходил к выбору друзей. Она заметила в списке имя Мэттью и решила добавить его тоже. Джули считала, что слишком много друзей не бывает. По крайней мере, в интернете. Без некоторых из своих реальных друзей она вполне могла обойтись.

– Сочини новый статус! Прямо сейчас! – потребовала Селеста. – Что-нибудь смешное.

Джули на секунду задумалась.

– Как тебе такое?

Джули Сигл Никогда не снимай штаны в присутствии оборотня. Откуда тебе знать, что он может принять за луну?

Селеста положила голову Джули на плечо.

– Мне нравится. Полезно и остроумно. Картонный Финн тоже доволен. Придумай что-нибудь для него.

Это было что-то новенькое. Джули никогда не сочиняла статусы для чьих-то картонных братьев.

Джули Сигл не способна прикарманить карету, карандаш и кекс для Картонного Финна, но фся фишка будет в филине, который выкинет финт под финал. Фот так.

– Ты умело обращаешься с аллитерацией, – проговорила Селеста, не отрывая взгляда от экрана. – Картонный Финн будет тебя караулить. – Она бросила на Джули недовольный взгляд. – А вот я не фанат этого статуса.

Джули снова принялась печатать.

Джули Сигл Никто не станет жаловаться, что у него слишком много Финнансов.

Селеста похлопала Джули по плечу.

– Уже лучше.

Джули достала из формы несколько кусочков льда и бросила их в стакан с водой.

– Будешь?

Мэтт кивнул.

– Спасибо.

– Селеста спит? – Джули взяла стакан из шкафчика.

– Без задних ног.

– Ты что, упаковываешь себе обед на завтра? – Она окинула взглядом набор полезных продуктов – морковные палочки, виноград, цельнозерновой крекер и йогурт, – который Мэтт укладывал в пакетик.

– Нет, я не упаковываю себе обед на завтра. Это для Селесты. В ее дурацкой частной школе детей заставляют делать перерыв и перекусывать, прежде чем учителя снова начнут вбивать им в голову ненужную информацию о Древнем Египте и куртуальных сонетах. – Мэтт взял сыр и стал нарезать его аккуратными кусочками.

– Что еще за куртуальные сонеты? – Джули подтянулась на руках и, усевшись на один из кухонных столиков, стащила кусочек сыра. – У меня это слово ассоциируется только с курами и картами.

– Их придумал парень по фамилии Хопкинс. Куртуальный сонет составляет ровно три четверти структуры сонета Петрарки. Что интересно, он создал специальное уравнение, и некоторые считают, что самое любопытное в этих сонетах – это их связь с математикой. Если сонет Петрарки можно описать как «восемь плюс шесть равно четырнадцать», то куртуальный сонет – это «двенадцать разделить на два плюс девять разделить на два...» – Мэтт положил нож на стол. – Джули?

– Ой, прости. Кажется, я на минуту задремала. – Джули зевнула, а потом шлепнула себя по щекам. – Да шучу я, шучу! Что может быть интереснее слияния математики и поэзии? Только я потеряла твою мысль на слове «уравнение».

Мэтт усмехнулся.

– Это на самом деле интересно, потому что в основе многих стихотворений лежит математический образ или структура. Например, фигурные треугольные стихи или силлабическое стихосложение. Ты знала, что мы подсознательно следим за физической характеристикой звуков, когда слышим поэзию?

– Нет, это ты подсознательно следишь за физической характеристикой звуков и разрушаешь красоту, раскладывая ее на математические элементы. А кое-кто из нас просто наслаждается старой доброй поэзией.

Мэтт застегнул пакетик с обедом Селесты и сделал пару шагов, чтобы оказаться напротив Джули.

– Я тоже наслаждаюсь поэзией. Просто не совсем так же, как ты. Ничего не могу с этим поделать. Я ботан.

– Ты говорил.

– Мне все-таки кажется, что на каком-то уровне ты способна распознавать математические компоненты в литературе.

– А мне кажется, что ты ошибаешься. – Джули прыгнула со столика и указала на пакетик. – А Картонному Финну тоже будешь упаковывать обед?

– Неа. Он плотно завтракает. Стопка блинов, омлет с зеленым перцем и швейцарским сыром, а потом еще фруктовый смузи. Обычно ему этого хватает до самого ужина.

Джули сложила руки на груди.

– Я серьезно. Селеста же не ходит в школу с Картонным Финном?

– Он учился в Брандейском университете, так что снова идти в седьмой класс ему необязательно. Хотя его заставили сдать немало экзаменов. Он чуть было не завалил устные, потому что экзаменаторы посчитали его слишком немногословным и зажатым. У нас ужасно несправедливая система образования. Но, по крайней мере, он все сдал, и ему больше не придется мучиться, высиживая очередную школьную постановку в честь Дня благодарения. Он у нас боится пилигримов.

– Ха-ха, очень смешно. А теперь расскажешь мне, откуда взялся Картонный Финн?

– Дело в том, что после неудачной встречи с Хитрым койотом[7 - Хитрый койот – персонаж короткометражных мультсериалов Looney Tunes и Merrie Melodies.] и наковальней Трехмерному Финну пришлось сменить имя.

Джули рассмеялась.

– Ну хватит, Мэтт! Видимо, это как-то связано с тем, что ее брат далеко отсюда?

Мэтт застонал.

– Что-то вроде того.

Он подошел к холодильнику, положил пакет с обедом на полку и убрал туда оставшиеся ингредиенты.

– И никто не пытался помочь ей избавиться от этого аксессуара? Просто она уже слишком взрослая, тебе не кажется? Хотя не знаю, можно ли найти подходящий возраст для такого.

Он пожал плечами.

– Не знаю. Я просто следую указаниям, киваю и улыбаюсь.

– А когда возвращается настоящий Финн? Наверняка он с этим разберется, так ведь? Она выносит Картонного Финна из дома? Что говорят ее подружки, когда она приходит на тренировку по футболу и просит Картонного Финна стать на позицию защитника?

– Понятия не имею, когда он приедет домой. Он наслаждается своими приключениями. Круто и беззаботно проводит время, – резко ответил он и захлопнул дверцу холодильника. – Селеста берет Картонного Финна всюду, кроме школы. Но она... не слишком часто выходит из дома. Рестораны для нас не вариант, вследствие этого мы заказываем еду на дом. Она не играет в футбол, и у нее нет подруг. У тебя еще есть вопросы или ты наконец закончила насмехаться над моей сестрой?

– Ну что ты. – Джули сбавила тон. – Я над ней не насмехаюсь. Она мне нравится. И Картонный Финн тоже. И ты что, правда сказал «вследствие этого»?

– Да, я сказал «вследствие этого». – Мэтт начал сосредоточенно протирать кухонные столы. – Я считаю, что эта фраза снова входит в моду.

– Но я не понимаю, почему Селеста...

– Хватит об этом, – резко оборвал ее Мэтт. – Я больше тебе ничего не скажу, ясно? И пожалуйста, не говори об этом с моими родителями.

Джули застыла на месте.

– Прости, пожалуйста, – пробормотала она. – Это не мое дело. Мне не стоило вмешиваться.

– Нет, это ты меня прости, – виноватым голосом произнес Мэтт. – Не думай об этом. Слушай, завтра утром мне нужно будет отвезти Селесту в школу, но потом я смогу помочь тебе с поисками квартиры. Я позвонил одному приятелю, у которого есть знакомый риелтор. Я связался с ним, и он подыскал тебе несколько вариантов. Я подумал, что ты не обидишься, если я немного помогу.

– Ты серьезно? Это чудесно! Спасибо тебе огромное. – Она не собиралась отказываться даже от малейшей возможности найти жилье. – Ты завтра не занят?

– Я найду время. Этот риелтор сказал, что мы можем встретиться с ним в десять. Начнем с этого, а дальше посмотрим. Такой план подойдет?

– Более чем!

Глава 5

Джули поджала губы. Этот риелтор ей страшно не нравился. Как его штаны умудрялись сползать, если огромный живот по идее должен был их поддерживать? Но на самом деле этот придурок раздражал ее по другой причине. Он только что привел их в еще одну унылую квартиру, которая грозила вот-вот обрушиться им на головы.

– Конечно, именно о такой квартире я и мечтала. Неудивительно, что с тем местом на Джамайка Плэйн ничего не сложилось. Это был знак свыше, что мне предстоит найти настоящее сокровище. Еще и с тараканами в качестве приятного бонуса. Всегда мечтала о домашних животных. А еще я могу подрабатывать проституткой – девушки, которых мы встретили снаружи, показались мне очень дружелюбными. Уверена, они согласятся взять меня под свою опеку и обучить секретам ремесла. Какая чудесная сделка!

Мэтт раздавил ботинком особенно жирного таракана.

– Высока вероятность, что их сутенер будет счастлив заполучить девчонку со Среднего Запада. Мужчины в Бостоне постоянно жалуются, как им надоели все эти однотипные проститутки с Восточного побережья.

Риелтор что-то прорычал и подтянул сползающие штаны.

– Послушайте, вы двое! Я показал вам уже восемь чертовых квартир. За такую цену вы ничего лучше не найдете, девчуля. А дальше уж думайте сами.

– Вам придется показать ей еще одну чертову квартиру, потому что эту захватили тараканы и наложили запрет на переговоры с новыми жильцами. А еще мне кажется, я чую запах трупа.

Риелтор вскинул руки в направлении Джули.

– Милочка, за ту цену, на которую вы согласны, будьте готовы тесниться впятером в одной комнате. Я такие не продаю. Вам стоит зайти на Крейгслист.

Джули прищурилась.

– Милочка не будет заходить на Крейгслист. И здесь жить милочка тоже не будет. Милочка скорее поддастся отчаянию и вернется в Огайо, где будет работать официанткой в придорожной забегаловке, поставив крест на своей мечте сходить хотя бы на одну лекцию до конца этого столетия.

Она на секунду задумалась, не позвонить ли ей отцу, чтобы он спас ее из этого ада. Только не факт, что у нее получится до него дозвониться. Нет, она не

станет этого делать. Слишком неловко. Она собиралась взять студенческий кредит; к тому же мама была готова помочь ей платить за обучение. Так что она могла справиться и с этой ситуацией, не унижаясь перед отцом. Она провела рукой по лбу. Господи, какое же душное и вонючее место! Она ощущала, что пот градом катится по ее спине. Кто знал, что в Бостоне такой влажный климат? Разве что жители Бостона.

Джули понимала, что нужно выбираться из этого здания как можно быстрее, пока она еще сильнее не оскорбила этого идиота. Она уже и так ему нагрубила, но сейчас она не несла никакой ответственности за слова, вылетающие из ее рта. Бедный Мэтт таскался вслед за ней из одного квартала в другой, и вместе они осматривали все новые квартиры, жить в которых было совершенно невозможно. Прошло уже несколько часов, а она ни на шаг не приблизилась к тому, чтобы найти жилье. Только теперь она к тому же ругалась и вела себя как сумасшедшая.

Она сделала глубокий вдох.

– Я поступлю следующим образом. Я... – медленно начала она, надеясь, что благодаря уверенному тону ей в голову придет блестящая идея и она сможет закончить предложение. – Я рассмотрю как можно больше простых вариантов решения моей жилищной проблемы и выберу, к какой стратегии мне прибегнуть. – Она на секунду замолчала. – В общем, мой выбор таков: я буду бродить по окрестностям и... искать объявления от людей, которым нужны соседи по комнате. Да. Это мой план.

На лице Мэтта была написана неуверенность.

– Если ты так хочешь, конечно. Давай вернемся на Гарвард-сквер. Там у тебя больше шансов на успех. И мертвечиной вонять не будет.

– Мертвечиной? Seriously? У вас в МТИ так говорят?

– А то. Ну все, пошли отсюда.

Джули последовала за Мэттом и следующие десять минут молча шла рядом с ним. Он вел ее к ближайшему выходу метро.

– Можешь мне еще раз объяснить, где мы сейчас? Я запуталась.

– Рядом с Дэйвис-сквер. В целом это неплохой район, но, как и везде, тут есть свои трущобы.

– Спасибо тебе за помощь. Огромное. Все это случилось по моей вине, и тебе не стоило убивать весь день на то, чтобы ходить со мной по всем помойным ямам в радиусе пятнадцати километров. – Джули устала, и на нее накатило уныние. Она начала осознавать, что найти приемлемое жилье за те деньги, которыми она располагала, было практически невозможно.

Мэтт придержал для нее дверь, и они зашли в метро. Джули не ожидала, что в рабочий день на станции окажется столько людей: они разговаривали по телефону, врезались в нее, загораживали обзор. Она подошла к лестнице. В толпе было душно, и усталость накатила на нее с новой силой. Она чувствовала себя страшно некомфортно. Подойдя поближе к Мэтту, чтобы не потерять его из вида, она сделала шаг на первую ступеньку. Точнее, на то, что она приняла за ступеньку.

И тут ее сердце бешено заколотилось.

– Стой! Нет! Никаких эскалаторов, Мэтт. Я не езжу на эскалаторах. – Джули попыталась соскочить, но было уже поздно. Ей показалось, что она падает, и ее охватило чувство полной незащитности. Она бросила взгляд на нижнюю площадку. Эскалатор двигался медленно и под чудовищным наклоном. У Джули закружилась голова. Она паниковала; перед глазами поплыли круги, а колени задрожали.

– Джули? Джули? – Она понимала, что ее зовет Мэтт, но его голос звучал неестественно, словно доносился до нее сквозь туман. Он развернулся к ней, и она смогла разглядеть его зеленую футболку. Джули начала оседать, но он обхватил ее руками за талию.

– Все хорошо, я тебя держу, – сказал он. – Я не дам тебе упасть. Просто чуть-чуть потерпи. – Он прижал ее к груди, и она на секунду задумалась, каким спреем он пользуется.

– Буууу, – пробормотала она.

– Что ты сказала? Ты в порядке? Потерпи еще минутку.

А потом они вдруг сошли с этого жуткого эскалатора. Джули безвольно висела на руках Мэтта, пока мимо них текла толпа.

– Ох. Извини. – Она пришла в себя в достаточной степени, чтобы осознать, что не стоит падать в обморок на станции метро. Она оперлась на Мэтта и попыталась заставить ноги двигаться. Этот парень был на удивление сильным для того, кто днями сидит согнувшись над инженерным калькулятором. Мир перед ее глазами медленно приобретал четкие очертания, и она поняла, что плянется на его футболку с оптимистичной надписью «ЭПИК ВИН!».

– Эпичная. Победа, – одними губами произнесла она и устало закрыла глаза.

Джули чувствовала себя пьяной – так же, как после трех стопок вонючего мятного шнапса на выпускном. Она плохо переносила алкоголь (как выяснилось тем же вечером, когда ее стошнило курицей с брокколи в туалете гостиницы «Карнеги»), и ей совершенно не хотелось, чтобы это ощущение появлялось у нее просто так.

Она ткнула пальцем в грудь Мэтта.

– Мэттью, друг мой, тебе нужно сменить гардероб.

– Большое спасибо.

Она подняла на него мутный взгляд.

– У тебя есть ботанская футболка на каждый день недели?

– Их гораздо больше. Не переживай.

– Какое облегчение!

– Тебе лучше?

– Ой. – Джули вдруг поняла, что все еще опирается на него. – Да. Все хорошо. Просто отлично. – Она сняла руки с его груди и сделала шаг назад. Вот. Она снова могла нормально видеть, и ее колени больше не дрожали так, словно на сто процентов состояли из желатина. – Прости, пожалуйста. Давай сядем на поезд.

Мэтт окинул ее скептическим взглядом.

– Если ты уверена, что готова.

– Уверена. Все хорошо. Видишь? – Она подпрыгнула на месте. – Все моторные функции восстановлены. Физиологическая целостность не нарушена. Я готова вернуться к нашим тщетным поискам.

– Ты ненормальная.

На платформе было прохладно, и Джули снова почувствовала себя человеком. В этом имелся один минус: она в полной мере осознала всю неловкость произошедшего. Она научилась избегать ситуаций, которые вызывали подобные приступы. В этот раз она просто не разглядела чертов эскалатор из-за толпы людей.

Им пришлось подождать всего пару минут, прежде чем следующий поезд остановился перед ними, оглушительно скрипя тормозами. Они с Мэттом зашли внутрь и опустились на сиденья в середине вагона. Джули положила ногу на ногу, пытаясь казаться настолько спокойной, насколько это было возможно после такого происшествия.

– Ну, теперь ты знаешь, что я не люблю эскалаторы. – Она поправила волосы, убрав выбившиеся пряди за уши. – Лифты скорее всего тоже, но точно сказать не могу – я не заходила в них уже много лет. Может, сейчас уже стало лучше. Но вообще, в такие моменты я словно распадаюсь на части. Я называю это истерическим синдромом высотного движения.

– Совершенно дурацкий термин, – сообщил ей Мэтт. – У тебя акрофобия, одна из фобий, связанных с пространством и движением. Иррациональный страх высоты вызывает в тебе ощущение крайнего дискомфорта. И ты не впадала в истерику. У тебя, видимо, закружилась голова и начался приступ паники, так?

– Спасибо, что свел на нет мои старания разрядить обстановку после травмирующего опыта. – Джули удержалась и не бросила на Мэтта сердитый взгляд, хотя для этого потребовались некоторые усилия.

– Никуда я твои старания не сводил. Просто нужно придумывать названия, которые не противоречат фактам. – Мэтт поднялся на ноги и, покачиваясь в такт движения поезда, схватился за металлический поручень, тянувшийся сверху.

– Я могу придумать любое чертово название! Это мой синдром, поэтому я называю его, как хочу.

– Ну, на самом деле, это не только твой синдром, раз другие люди...

– Господи! – взмолилась Джули. – Мы можем перестать спорить о том, как называть эту неловкую, стыдную фигню?

– Мы не спорим. Мы дискутируем. И тебе не должно быть стыдно. Это довольно-таки распространенная проблема.

– Мне все равно, распространенная она или нет. Я имею право на стыд, если мне этого хочется.

– Разумеется, у тебя есть на это право. Я просто пытаюсь сказать, что если ты стыдишься, потому что считаешь это неестественной патологией, то, исходя из статистики, у тебя нет причин так думать. – Он еще ни разу не говорил с Джули так оживленно. Его щеки порозовели, а в темно-серых глазах загорелся огонек. – Ты можешь успокоить себя тем, что другие ощущают то же самое. А если взглянешь на процент людей, которые страдают какой-нибудь фобией, увидишь, что у тебя внушительная компания.

– То есть ты хочешь сказать, что у меня патология? – Джули сжала кулаки. О боже, как же Мэтт сейчас выводил ее из себя. Тем более его губы растянулись в довольной улыбочке – он слишком наслаждался тем, что ставил ее в трудное положение в этом разговоре. Отлично. Вот у нее и появился раздражающий брат, о котором она никогда не мечтала.

– Нет, но в какой-то мере акрофобию можно считать патологией, потому что твоя реакция на высоту отличается от нормы.

– Почему ты исправляешь все, что я говорю? – Джули бросила взгляд на его футболку. – Мне кажется, из нас двоих не я отличаюсь от нормы. – Поезд остановился. – Похоже, это ты испытываешь удовольствие от ссоры.

– Ты говоришь точно так же, как Финн. Мы же обмениваемся идеями. Ведем обсуждение. – Мэтт опустил взгляд на свои шорты. – И пока что я особого удовольствия не испытал.

– Только не надо непристойностей. Давай сойдемся на ничьей и признаем, что у каждого свое мнение. Хорошо? Здесь нигде не продается кулатта? Мне нужен кофеин, если я хочу взять себя в руки и все-таки найти сегодня квартиру. – Джули вышла на платформу, и Мэтт последовал за ней.

– Осторожнее, – предупредил он. – Нужно найти лестницу. А то на этой станции тоже очень крутой эскалатор.

Они поднялись по ступенькам и вышли в самом центре Гарвард-сквер. Мэтт подвел ее к доске, куда люди вешали объявления обо всем на свете: от концертов и вакансий до курсов лекций и бесплатных вечерних кинопоказов. Джули здесь нравилось; в такой разношерстной толпе любой почувствовал бы себя комфортно. По мощеным тротуарам ходили студенты, профессора, родители с карапузами и подростки-панки, прогуливавшие школу. На бетонных ступеньках сидели компании друзей; музыканты играли и пели песни Джеймса Тейлора; на другой стороне улицы кукольник управлял марионетками, которые двигались в причудливом танце под смех собравшихся вокруг детишек. Даже мужчина в цветастом платье, разъезжавший на роликах и выкрикивавший строчки из Декларации независимости, безбожно их перевирая, не нарушал гармонии. Это место пульсировало энергией, которая приводила Джули в восторг.

– А как тебе этот вариант? – Мэтт указал на объявление о том, что сдается квартира с одной спальней.

– Во-первых, я не смогу себе ее позволить. Во-вторых, объявление выглядит старым. Все бумажки с номером телефона уже оторвали.

– Но ты не можешь знать наверняка. Вдруг хозяевам не понравился ни один из претендентов и они решили снизить цену, чтобы им наконец позвонил кто-нибудь нормальный? Готов поспорить, что их последним жильцом был богатый, но сумасшедший клоун средних лет, который пытался жонглировать своими соседями.

Джули приподняла бровь.

– Или это мог быть чокнутый ботан с МТИ, который хотел заставить всю квартиру своей аппаратурой, так что в ней перестало хватать места для таких важных предметов, как мебель.

Мэтт постучал пальцем по виску.

– Вот теперь ты начала думать.

Джули нашла несколько вариантов, которые теоретически могли ей подойти, и записала номера в телефон. Мэтту нужно было скоро возвращаться домой за машиной, чтобы забрать Селесту из школы, так что они купили под сэндвичу в кафе на улице Маунт-Оберн, и Джули сосредоточила все усилия на поисках своего любимого кофейного напитка.

– Мне нужна кулатта, Мэтт. Пожалуйста, скажи, что она здесь продается! Если я не найду ее в ближайшее время, могу случайно повторить сцену на эскалаторе. – Джули споткнулась, зацепившись за булыжник брусчатки. – Видишь? Я уже на ногах не стою.

– Сейчас найдем.

Мэтт провел ее через площадь, свернул в тихий переулок, потом вернулся на Массачусетс-авеню, после чего перешел на улочку с односторонним движением. Все это время он то и дело исподтишка бросал взгляды на Джули.

Джули послушно следовала за ним, размышляя, почему он прошел мимо трех кофеен «Данкин Донатс», не заглянув ни в одну из них. Вдруг до нее дошло, и она остановила его, склонив голову на бок.

– Бедный ты человек. Ты ведь понятия не имеешь, что такое кулатта?

Мэтт едва заметно поежился от смущения.

– Если честно, то нет.

– Постой. Мне нужно запечатлеть это событие. – Джули достала телефон и обновила статус на Фейсбуке, после чего зачитала его Мэтту.

Джули Сигл обнаружила серьезный пробел в образовании всезнайки. Отмечу эту удивительную новость порцией кулатты.

Она не смогла подавить ухмылку.

Мэтт упер руки в бока.

– Как смешно. Я и не утверждал, что знаю все на свете. Я просто уверен, что обладаю обширными знаниями во многих областях.

– Только не в самых важных. – Джули зашагала вперед. – Кстати, есть разница между уверенностью и самоуверенностью. Смотри, там впереди есть «Данкин Донатс». Знаешь, как далеко мне приходилось ехать, чтобы попасть в такую кофейню у себя? А у вас тут они на каждом углу! Это однозначно лучший город во всем мире. И я поняла, почему ты никогда не слышал о моем любимом напитке. Ты наверняка всегда ходишь в традиционные кофейни и заказываешь двойной эспresso без сахара?

– Все настолько очевидно?

– Нет. У меня просто открывается третий глаз, когда дело доходит до кофе. У тебя горькая аура двойного эспresso. Но сегодня ты пойдешь на поводу у моды и выпьешь со мной кулатту.

Через пару минут Джули уже держала в руке огромный стакан и с восторгом вдыхала аромат ледяного кофейного напитка, пока они шли по площади в

направлении дома.

Мэтт казался не слишком счастливым. Сделав первый глоток, он скорчил нарочито недовольную гримасу.

– Да будет тебе известно, что это очень популярный напиток, – сообщила ему Джули. – У тебя нет причин делать такое лицо.

– Вот почему я никогда не был примером для подражания в обществе. Ты попала в самое яблочко. Просто я не из тех, кто слепо идет за толпой и поглощает переслащенную, псевдокофейную бурду, в которой плавают куски льда. Наконец-то я понял, почему мой социальный статус идет ко дну.

– Еще дело может быть в футболках, – пробормотала Джули. – Слушай, а давай пойдем домой вдоль реки? – Она уже видела полоску воды и страшно хотела пройти по живописной тропинке, скрывавшейся среди травы.

Мэтт убрал упавшую на лицо прядь волос.

– К сожалению, сейчас нам не хватит на это времени. Будет быстрее срезать через площадь. Мне пора ехать за Селестой.

– Хорошо. Без проблем. – Джули сделала еще один глоток. – Спасибо, что помог мне сегодня. Знаю, было ужасно скучно, но я очень ценю, что ты не ушел. Это невероятно мило с твоей стороны. Прости, что так много ворчу. Я просто не ожидала, что мой первый год обучения начнется с такой неразберихи. Для меня ты стал примером для подражания, – поддразнила его она.

– Ну да, конечно. А ты не ворчишь. Ты ярко выражаешь свои эмоции и споришь со всем подряд. Мне нравится и то и другое. Учитывая, что твои первые дни в Бостоне проходят совершенно не так, как ты рассчитывала, ты хорошо справляешься. И я рад помочь.

Следующие несколько минут они шли молча, и Джули заметила, что, несмотря на возникшую паузу, ей было комфортно находиться рядом с Мэттом.

– Значит, ты забираешь Селесту из школы каждый день? – Она надеялась, что он не откусит ей голову за очередной вопрос про сестру.

Он кивнул.

– И ты сидишь с ней после школы, пока не вернутся родители?

– Да.

– Как ты успеваешь делать домашнее задание? У тебя его наверняка больше, чем у обычных студентов.

Он пожал плечами.

– Это нетрудно. Я поздно ложусь спать – и мне это нравится. А когда нужно воспользоваться лабораторией, я могу вернуться в университет вечером. Так что нет никаких проблем.

– Ты поэтому не переехал в общежитие? И не стал снимать квартиру?

– Было бы глупо платить за жилье, раз уж дом моих родителей стоит так близко к универу.

– Ты прав.

Мэтт сделал еще один глоток. Ага! Джули на ходу улыбнулась своим мыслям. Все-таки ему понравилась кулатта. Никто не мог перед ней устоять.

Глава 6

Джули нервно топала по полу ногой, слушая сообщение на автоответчике. Она только что набрала последний номер из списка потенциально подходящих квартир и надеялась, что ей повезет. Девчачий голосок прошептал: «Привет! Вы позвонили Сэлли (это я!), а еще Меган, Барб и нашей новой соседке Челси!

Оставьте сообщение, и мы вам перезвоним – если не будем в этот момент где-нибудь веселиться!» Прорывав что-то неразборчивое, Джули повесила трубку. Она даже до конца не понимала, завидует она их новой соседке или нет. Эта Сэлли очень напомнила ей компанию веселых, но недалеких девочек, которую она оставила дома. С другой стороны, Джули могла бы найти плюсы в том, чтобы жить с болтушками, которые только и хотят, что заказывать пиццу, укладывать друг другу волосы и смотреть глупые реалити-шоу.

Джули оставила маме голосовое сообщение, полное ложного оптимизма, в котором сообщила, что у нее есть хорошие шансы найти квартиру и обосноваться в ней до конца недели. Это ведь могло произойти, так? Только вот теперь Джули понимала, что они с мамой чересчур наивно отнеслись к вопросу поиска жилья в Бостоне. Джули беззвучно выругалась. Она еще на один шаг приблизилась к необходимости звонить отцу и просить у него денег. Сейчас был вечер среды, так что у нее осталось всего несколько дней, чтобы превратить свою ложь во спасение в какое-то подобие правды. На следующий день ее ожидало знакомство с колледжем, так что она могла подойти к другим студентам и спрашивать их о съемных квартирах.

Джули включила компьютер и проверила сайты с объявлениями, которые она добавила в избранное. Ничего нового. Но, хотя ее первые дни в Бостоне выдались слегка нервными, жаловаться ей было не на что. Она жила в хорошем месте, пусть и временно. К тому же в комнате Финна она ощущала себя комфортно и как-то естественно. Все должно было сложиться так, как надо.

Не говоря уже о том, что за ужином с Уоткинсами она узнавала больше нового, чем могла услышать на лекции в университете.

В тот вечер они ужинали индийской едой, которая шла в комплекте с тематической дискуссией о религиозном разнообразии в Индии, браках по договоренности и политическом скандале 2008 года, разгоревшемся из-за взяток. Джули не принимала в беседе активного участия, так как ее знания об индийской культуре и политике были до неприличия поверхностными, но с удовольствием слушала оживленное обсуждение. Эрин то и дело стучала кулаком по столу, чтобы подкрепить свое высказывание, Роджер задумчиво склонял голову набок и спокойным, полным сочувствия голосом говорил о гражданах Индии, а Мэтт ссылаясь на разные исторические события, точно называя год и дату каждого. Хотя Джули слушала гораздо больше, чем говорила, она получила от этого разговора одни только положительные эмоции.

Именно такого она и ждала от своих занятий в колледже: динамичного, наталкивающего на размышления диалога, массы новой информации – чего угодно кроме нудных, монотонных учительских лекций, которыми их пичкали в школе. Только в колледже рядом с ней вряд ли будут находиться картонные люди.

После ужина Селеста легла спать (Картонный Финн стоял у изголовья ее кровати), Эрин и Роджер вернулись на работу, а Мэтт закрылся в своей комнате. Он подал заявку на должность лаборанта при одном из своих профессоров, и его взяли, так что этим вечером он размышлял над «эффективными стратегиями декомпозиции для решения определенных проблем, связанных с оптимизацией частично целочисленных задач невыпуклого нелинейного программирования». Джули не имела ни малейшего понятия, какого черта все это означало. По словам Мэтта, ему нужно было писать много кодов, тестировать новые алгоритмы, а потом проводить численные эксперименты, чтобы оценить действенность этих самых гениальных алгоритмов. Судя по всему, Мэтт ни от чего не получал такого восторга, как от подобной работы. Может, у него все-таки было какое-нибудь банальное хобби, о котором она ничего не знала?

На электронную почту Джули пришли оповещения, что Мэтт и Финн добавили ее в друзья. О, а еще Финн оставил комментарий под ее статусом про Финнансы: «Лучший. Статус. Который. Я. Только. Видел». Значит, с чувством юмора у него все хорошо. Джули задумалась, знал ли он вообще, кто она такая. Успел ли кто-нибудь из членов семьи сообщить ему, что она гостит в их доме? Джули решила быстренько настроить ему личное сообщение:

Дорогой Финн,

Тебе могло показаться, что я какая-то ненормальная, которая добавляет незнакомцев в друзья на Фейсбуке, а потом вставляет их имена в свой статус. Но на самом деле это не так. По крайней мере, не всегда так. Наши мамы вместе учились в колледже, а я только что приехала в Бостон, потому что через несколько дней начинаю учебу в Уитни. У меня возникла проблема с жильем, а твои родители очень меня выручили и разрешили пожить в твоей комнате, пока я что-нибудь не придумаю. Не знаю, рассказал ли тебе кто-нибудь обо мне...

Есть ли здесь какие-нибудь ловушки, о которых мне следует знать? Не хочу, чтобы Картонный Финн попал в неприятную ситуацию, если заскочит ко мне поболтать.

Джули

Джули зашла на страничку Финна. У него оказалось много альбомов с фотографиями, и она пролистала сотни снимков, где он был запечатлен в разных живописных местах: вот он позирует у горной гряды; вот переходит реку; вот он окружен тропической листвой; вот стоит посреди метели, закутанный в горнолыжный костюм; вот плывет на байдарке по кристально чистому озеру. Еще были снимки, где он занимался волонтерской работой: разгружал ветхий грузовик, вынимая из него коробки с едой; позировал вместе с детишками в пустынном классе сельской школы, балансировал на лестнице, забивая гвозди в балку строящегося дома. Но больше всех ей понравилась фотография, на которой загорелый Финн в одних шортах выходил из океана с доской для серфинга в руках. Она ничего не могла с собой поделать. Финн был очень красив, и любая девушка на ее месте не удержалась бы и слегка пустила слюни. Сильный, стройный, идеальные волосы, очаровательная улыбка...

Раздался звук уведомления. Финн прислал ей сообщение.

Привет, Джули!

На самом деле я немного разочарован, что ты не сталкер. Я делал все, что мог, чтобы обратить на себя внимание какой-нибудь навязчивой преследовательницы, и уже обрадовался, что добился успеха. Ну ладно. Не буду оставлять попыток. Надеюсь, чудовища под моей кроватью не мешают тебе спать. (Они питают слабость к поздним пивным вечеринкам и громкой музыке в стиле ду-уоп.) Если они начнут тебя доставать, попробуй спеть что-нибудь из песен 2000–2006-х годов. Им не нравится этот период, потому что именно тогда их чудовищная экономика рухнула и им пришлось потуже затянуть пояса. Можешь попробовать исполнить что-нибудь из репертуара группы «Green Day» (монстры не испытывают страсти к песням-гимнам в стиле поп-рок). Раньше еще помогали мелодии Джона Мэйера, но после того, как он сказал что-то про «национальный парк вагин», чудовища хохочут, стоит им про него услышать.

Очень громко. Если ничего не сработает, в моем шкафу хранится бейсбольная бита. Пользуйся ей без опасений.

Значит, Картонный Финн не слишком сильно тебя напугал? Он славный малый. Ты только приглядывай за ним. Он периодически берет машину и каждый раз забывает заправиться.

Финн

Джули рассмеялась и написала ответ.

Финн,

Спасибо за советы. У меня такое чувство, что КФ что-то скрывает. Что-то в нем наводит на меня эту мысль. Например, он никогда не смотрит собеседнику в глаза.

Обязательно воспользуюсь рекомендациями насчет чудовищ. У нас в Огайо монстры убегают, если включить им запись сериала «Как сказал Джим», но я никогда не могла заставить себя это сделать.

Джули

Она открыла ленту новостей на Фейсбуке. И Мэтт, и Финн недавно обновляли свои статусы. О господи. Что за странные братья.

Мэттью Уоткинс Я люблю Фейсбук больше, чем общение вживую, потому что здесь мне не нужно ждать, пока собеседник договорит, чтобы сказать что-то по-настоящему бессмысленное и не относящееся к теме.

Бог Финн Говорят, если у тебя горят уши, значит, тебя кто-то обсуждает. Это правда? Потому что у меня вот какой вопрос: относится ли эта примета к другим

частям тела?

Джули тоже могла быть странной, если этого хотела.

Джули Сигл сочинила статус со словом, которое ничего не означает.

Она проверила почту. Наконец-то пришло письмо от отца.

Дорогая Джули,

Как тебе идея съездить в Калифорнию на зимних каникулах? Мы могли бы провести эти три недели, путешествуя по побережью. Напиши моему секретарю, в каких числах ты будешь свободна, и мы проведем Рождество вместе. Твоя мама сказала, что не возражает, так что я надеюсь, что ты согласишься.

Папа

Джули перечитала письмо. Она сможет провести с отцом больше времени, чем за все годы, прошедшие с ее детства. Но как же мама? Она расстроится, что Джули не приедет домой на каникулы, хотя папа явно уже поговорил с ней и она согласилась. Конечно, Кэйт поняла, что Джули нельзя упускать такую возможность. Она была понимающей мамой. Джули написала отцу ответ.

Привет, папочка! Так рада получить от тебя письмо! Да! Это идеальный план. Я так рада, что мы с тобой увидимся! Позвони мне и расскажи о поездке поподробнее. Я тебя люблю.

Джули

Она отправила папе свой номер мобильного (на случай, если он его потерял), а также домашний номер Уоткинсов.

Закрыв ноутбук, Джули выбрала одежду на завтра. Знакомство с колледжем начиналось в половину девятого с завтрака – кофе с пончиками – и продолжалось до пятнадцати минут третьего. Она стала собирать вещи: тетрадку, ручку, карту университета и инструкции Мэтта, пояснявшие, как добраться до колледжа. Пытаясь засунуть все это в сумочку, Джули выронила на пол какую-то бумажку. Подняв ее, она рассмеялась: Мэтт положил в ее вещи карту бостонского метро. У станций с эскалаторами были нарисованы огромные черепа со скрещенными костями. А рядом со списком условных знаков имелась пояснительная подпись: Жуткая опасность. Необходима полная боевая готовность. Джули снова засмеялась. А еще это напомнило ей, что у нее не было права задавать вопросы Картонному Финну: она сама не могла встать на дурацкий эскалатор, не лишившись чувств. Правда, она скорее бы потеряла сознание на людях, чем носила с собой картонную фигуру.

Она выключила свет, залезла в кровать, накрылась прохладной простыней и сразу же уснула. На пару часов.

Дома ее всегда будил гул поезда, который прибывал к ним в город в два пятнадцать ночи. Хотя вокзал был на другом конце города, Джули слышала гудки и ритмичный стук колес. После того как расписание изменилось, ей понадобился не один месяц, чтобы привыкнуть к этим звукам и перестать из-за них просыпаться. Она хорошо помнила, когда у нее начались проблемы со сном, потому что это было примерно тогда же, когда от них уехал отец. Она настолько привыкла к этому шуму, что теперь, не услышав его, проснулась от тишины.

Джули включила лампу, стоявшую на столике у кровати, и взяла с него книгу. Обычно она читала, пока у нее не начинали слипаться глаза и ей ничего не оставалось, кроме как заснуть. Но сейчас ей совершенно не хотелось спать, и при этом она не могла сосредоточиться на тексте. Дело было даже не в том, что она нервничала из-за колледжа – ей просто не терпелось начать новую жизнь. Отложив книгу, она взяла фотографию, стоявшую около лампы, и улыбнулась. На снимке Финн бежал по двору с маленькой Селестой на плечах. Она закрывала ему глаза крошечными ладошками и кричала от восторга, запрокинув голову назад. Джули могла предположить, что ей здесь лет пять. Уже тогда она была такой же красивой, как и теперь.

Джули погасила свет и следующие полчаса ворочалась с боку на бок. Ей нужно было отключить мозг и поспать, но мысли вертелись как заведенные: колледж, жилье, странная и в то же время чудесная Селеста со своим плоским братом, ботанские футболки Мэтта, ее жалкий недообморок на эскалаторе, кровати Роджера, твердая позиция Эрин по любому вопросу на свете...

Она положила подушку на голову и попыталась представить что-нибудь умиротворяющее. Потом переключилась на мысли о скучных вещах: йогурте и строении педали газа. Ничего не помогало. Наверняка во всем были виноваты дурацкие чудовища под кроватью. Джули перевернулась на спину, размышляя, как бы ей выкинуть из головы все мысли. И тут у нее появилась идея. Очень глупая, но она уже была на грани отчаяния, поэтому решила попробовать.

Она начала едва слышно напевать. Господи, какой бред. По крайней мере, это Финн вспомнил про «Green Day», а не она сама. Джули провела руками по волосам и сделала глубокий вдох. Как вообще можно было заснуть под «Green Day»? Она промычала несколько строк, а потом снова начала петь.

Джули понадобился всего один куплет, чтобы успокоить чудовищ под кроватью. Уже проваливаясь в сон, она подумала, что нужно не забыть поблагодарить Финна.

Глава 7

Джули закинула ногу за ногу, пытаясь удобнее усестись на жестком университетском стуле. Это казалось невыполнимой задачей. Похоже, эти стулья сделали специально для того, чтобы студенты чувствовали себя максимально дискомфортно и не засыпали на лекциях. Эффективное решение, если не сказать жестокое. За это утро она уже успела пережить нудный завтрак, в течение которого студенты тихонько стояли, неловко кивая и улыбаясь друг другу, в ожидании начала ознакомительной лекции. Джули надеялась, что хотя бы она пройдет лучше. Расположенные ярусами сиденья были обращены к сцене, где в данный момент небольшая группа людей пыталась запустить проектор.

– Извини, пожалуйста, – сказала Джули сидевшей рядом девушке, которую она случайно толкнула локтем, пытаюсь достать из сумки блокнот.

– Ничего. Эти стулья напоминают мне консервные банки, в которые запихивают анчоусов. – Девушка улыбнулась Джули. – Меня зовут Дана. Я никого здесь не знаю, поэтому надеюсь, что ты хороший человек и не станешь меня обижать. В отличие от того мужика, который с утра приставал ко мне в метро. Хотя он-то как раз, видимо, думал, что оказывает мне услугу.

– Я Джули из Огайо. Обещаю к тебе не приставать.

– Слава богу! – воскликнула Дана, подняв глаза к потолку и сложив ладони. – Ловлю тебя на слове.

Парень, сидевший слева от Джули, наклонился к Дане.

– А вот я не обещаю, что не стану к тебе приставать. Заранее извиняюсь. Ничего не могу с собой поделать. Прости.

Джули рассмеялась.

– Может, она тебя и простит, раз ты честно ее предупредил.

Он протянул ей руку.

– Меня зовут Джейми. Я вырос в Милфорде, на западе Бостона.

Джули и Дана по очереди пожали ему руку. Блестящие, черные как уголь волосы Даны были коротко подстрижены и идеально уложены, так что они даже не пошевелились, когда та кивнула Джейми.

– Парень из Милфорда, ты гораздо симпатичнее того мужика-извращенца, так что, может, я и разрешу к себе приставать. За небольшую плату.

– Я запомню, – сказал Джейми и улыбнулся. На его щеках показались ямочки. Он плюхнулся обратно на стул, поправил бейсболку и потер небритую щеку. Он производил впечатление человека, который вылез из кровати пять минут

назад. – Вы из какого общежития? Я из Томпсонского.

– Я снимаю квартиру, – отозвалась Дана. – Джули, а ты где живешь?

– Вообще-то, нигде. Не, ну не на улице, конечно. Я остановилась у друзей семьи, пока не найду жилье. Вы, кстати, не знаете, нет ли где-нибудь свободного места?

– Оох, – простонал Джейми. – Друзья семьи? Звучит ужасно.

Джули покачала головой.

– Все не так плохо. Они очень милые.

– Я могу расспросить знакомых насчет квартиры, – предложила Дана. – Насколько я знаю, в общежитиях места не найти.

– Ага. Да и вообще, жилищный рынок здесь на самом дне. Но я узнаю у ребят в общежитии. И посмотрю есть ли какие-нибудь объявления, – добавил Джейми.

– Это было бы чудесно. Спасибо вам. – Джули дала Джейми и Данае свой номер и записала в телефон их контакты. – О, смотрите. Проектор заработал. – Она бросила взгляд на программку. – Нас ждет тридцатиминутное видеознакомство с колледжем, а затем лекция главного библиотекаря о том, как пользоваться интернет-каталогом. Какое веселье.

Джейми сполз на край стула, попытавшись прилечь на спинку.

– Разбудите, когда они закончат.

Дана наклонилась к нему.

– Начну к тебе приставать, чтобы ты понял, что пытке пришел конец.

Джейми закрыл глаза и улыбнулся.

– Отлично.

Ознакомительная лекция оказалась именно такой, какой Джули ее представляла: скучной, монотонной и перегруженной речами о заслугах профессоров, а также об увлекательных занятиях, которые ожидали первокурсников впереди. Их поделили на подгруппы и провели еще один тур по университету – теперь уже не через видео и с более личным подходом. Эта часть знакомства с колледжем Джули понравилась. Она изо всех сил постаралась запомнить расположение факультетов, чтобы потом не ходить по территории, постыдно уткнув нос в карту. Это было бы все равно что носить на груди табличку с надписью «ПЕРВОКУРСНИК».

Потом Джули доехала на метро до Гарвард-сквер и прошла до дома Уоткинсов вдоль реки Чарльз. Это заняло чуть больше времени, как и говорил Мэтт, но оно того стоило – вид открывался изумительный. Джули подумала, что здесь было бы здорово готовиться к занятиям. Она могла взять с собой плед, сесть на траву и уткнуться в учебник, иногда отрываясь на то, чтобы перекусить. Вдруг ей все-таки удастся найти квартиру где-нибудь неподалеку отсюда?

Она зашла в дом, открыв дверь ключом, который дал ей Мэтт. Замок не хотел поддаваться, и ей понадобилось несколько минут, чтобы с ним справиться. Она пошла напрямик на кухню, потому что ей хотелось пить. Холодильник был набит коробочками с ресторанной едой, и в голову Джули закралось подозрение, что остатки вчерашнего ужина никто доедать не собирался. Тут у нее зазвонил телефон, и она принялась копаться в сумке, чтобы его найти.

Ей звонили с незнакомого номера.

– Алло?

– Джули? Привет, это Мэттью. Как прошел первый день?

– Крайне информативно. А ты где? Откуда у тебя мой номер? Тебе разве сейчас не надо ехать забирать Селесту?

– Я поэтому тебе и звоню. Ты не могла бы, пожалуйста, за ней съездить? Мне очень неудобно. Просто один из моих профессоров хочет обсудить со мной исследование, с которым я ему помогаю. Конечно, я могу перенести встречу, но

лучше бы этого не делать.

Джули отодвинула в сторону контейнер с тайской едой и достала бутылку газированной воды.

– Конечно, без проблем. Ее школа далеко отсюда?

– Минут десять езды. Это очень важная встреча, иначе я не стал бы тебя напрягать. Возьми ключи от машины. Они висят на стене рядом с базой для домашнего телефона. Там же можно найти бумагу. Я расскажу тебе, как ехать. Все очень легко, я обещаю.

– Ты уверен, что твои родители не будут против, если я возьму их машину?

– Абсолютно. Они все равно редко ей пользуются.

Джули внимательно осмотрела белую настенную панель, которая буквально кричала об обсессивно-компульсивном синдроме своих хозяев. На крючках висели ключи, а в небольших ящичках лежало все на свете от ручек и канцелярских кнопок до визитных карточек и потрепанных меню из ресторанчиков с доставкой еды на дом. Она нашла ключи от машины, после чего схватила ручку и стикер для записей.

– Я готова, давай.

Мэтт объяснил, как добраться до школы Селесты.

– Если выедешь через десять минут, времени хватит с запасом. Просто остановись на парковке перед школой. Селеста будет ждать тебя там. – Он запнулся. – И еще кое-что.

– Мне нужно взять с собой Картонного Финна? – предположила она.

Мэтт на секунду замолчал.

– Да. Заднее сиденье опущено, и там лежит плед, которым можно прикрыть эту штуку.

– Прикрыть его.

– Что?

– Не эту штуку, а его. Относись к Картонному Финну уважительно. Тебе бы понравилось, если бы он назвал тебя «этой штукой»?

– Если бы Картонный Финн назвал меня хоть как-нибудь, я бы полностью пересмотрел свое отношение к нему. А пока он отказывается ко мне обращаться. Как по мне, так это довольно грубо.

– Я поговорю с ним об этом. Может, благодаря мне он перестанет быть таким жестокосердным.

– Отлично, – сказал Мэтт. – Большое спасибо, что заберешь Селесту. Я думаю, она не будет против. Кажется, ты ей понравилась. Скажи, что я позвоню ей, как только закончится встреча.

– С ней все будет хорошо.

– Для нее очень важна привычка. Перемены в расписании и незнакомые люди...

– С ней все будет хорошо, – повторила Джули. – Я обещаю.

– Ты не можешь ничего обещать...

– Пока, Мэттью. Хорошенько повеселись на своей встрече. – Джули повесила трубку, прежде чем он успел возразить. Господи, она была способна забрать ребенка из школы – хоть с картонной фигурой на заднем сиденье, хоть без нее.

Взбежав на второй этаж, она переоделась в легкое платье на бретельках, которое доходило ей до колен, и заколола волосы. Наспех поправив макияж, начавший растекаться на жаре, она направилась к входной двери. Уже на ступеньках она остановилась и развернулась.

Картонный Финн стоял в гостиной, словно ожидая ее. Джули подошла к фигуре. Господи, что за сумасшествие.

– Пойдем, чувак. Пора забирать твою подружку. Вообще-то, людям не разрешено ехать в багажнике, так что не забывай пригибать голову. Тогда у нас будет шанс избежать ареста.

Она подняла плоского парня и засунула его под мышку. Ей понадобилось приложить некоторые усилия, чтобы открыть входную дверь, не разбив Картонному Финну голову. Потом пришлось опустить его на крыльцо – нужно было запереть замок. Распахнув багажник, она засунула Картонного Финна в машину и прикрыла большим голубым пледом, который лежал наготове, чтобы спрятать тайну Селесты от посторонних глаз.

В стареньком «Вольво» стояла невыносимая жара. Джули никак не могла понять, почему люди, у которых явно водились деньги, не ухаживали за своей машиной. С другой стороны, «Вольво» – такой автомобиль, который будет ездить, что бы с ним ни сделали... Еще Джули казалось странным, что у Уоткинсов только одна машина. Казалось бы, двум занятым взрослым людям и студенту не помешали бы два транспортных средства. Видимо, у богачей свои причуды.

Джули с радостью отметила, что Картонный Финн не забыл заправиться.

– Спасибо тебе, КФ. Ценю твою заботу.

Джули без проблем нашла школу Селесты. Она заехала под арку на подъездную дорожку и остановилась за чьим-то «Лексусом». Ученики только начали выходить из дверей школы, и Джули внимательно осматривала девчачьи компании в поисках Селесты. Не составляло никакого труда определить, какую социальную роль играла каждая из них. Джули вдруг вспомнила, каково это – быть тринадцатилетней девочкой. Какой странный, сложный возраст. Ты хочешь побыстрее стать взрослой женщиной, но все еще чувствуешь себя ребенком. Пытаешься понять, как одеваться и как подводить глаза, чтобы выглядеть как девушки из музыкальных клипов. Разбираешься, каких певцов модно слушать, а о каких нельзя говорить даже под страхом смерти. Думаешь, как сделать так, чтобы понравиться мальчикам, и как потом поступать, если это случится. Фух. Слава богу, Джули этот период уже пережила.

Какая-то девушка в мини-юбке сделала шаг в сторону, и Джули увидела Селесту, после чего уронила голову на руль и несколько раз легонько стукнулась об него лбом. Зачем Селеста надела светлую рубашку в клетку и бледно-голубые брюки со стрелками? Джули подняла голову и вздохнула. Больше всего на свете ей сейчас хотелось выпрыгнуть из машины и сорвать с плеч девочки дурацкий рюкзак. Селеста выделялась, причем совсем не в хорошем смысле. Как ни крути, дети обращали внимание на внешность, а Селеста выглядела... не так, как надо. Несмотря на жуткую одежду и отсутствие прически, она оставалась красавицей, но все-таки смотрелась совершенно неправильно.

Еще хуже был другой неоспоримый факт: она была одиночкой. Сверстники как будто смотрели сквозь нее. Джули поморщилась, когда какой-то мальчик задел Селесту локтем и прошел мимо, не то что не извинившись, а, видимо, даже не заметив, что сделал. Он слишком спешил присоединиться к группе парней в модных футболках.

Джули просигналила и, высунувшись из окна, замахала рукой, чтобы привлечь внимание Селесты. Та окинула машины взглядом и направилась к «Вольво». Остановившись у передней дверцы, она посмотрела на Джули круглыми глазами. Ее лицо ничего не выражало.

– Привет, малая. Давай, запрыгивай, – с теплотой проговорила Джули.

Селеста не сдвинулась с места. После секундной паузы она спросила:

– Почему за мной приехала ты? – От Джули не скрылось то, что у нее дрожал голос.

– Мэтт попросил меня за тобой заехать. Он очень извинялся. У него возникли какие-то важные дела в школе. Селеста? Все в порядке. Картонный Финн со мной. Если бы не он, я бы досюда не добралась. Мэтт совершенно не умеет объяснять.

Селеста открыла дверцу и залезла внутрь.

– А. Хорошо. – Она повернулась к Джули. – Все действительно хорошо.

– Отлично. – Джули завела машину и стала отъезжать от школы. – Итак, чем займемся?

– Что ты имеешь в виду? После школы мы едем домой.

– Давай сделаем что-нибудь вместе! Будет здорово!

– Что, например?

– Не знаю. – Джули сделала радио погромче и принялась в такт постукивать пальцами по рулю. – Я даже понятия не имею, на какой улице мы сейчас находимся. Так что мы можем заблудиться и добираться до дома два часа. Тогда придется включить старую добрую Келли Кларксон и подпевать ей, пока не сорвем голос.

– Это не очень хороший план. – Селеста обернулась и заглянула в заднюю часть машины. Она сделала глубокий вдох и медленно выпустила воздух через рот. – Мы всегда сразу едем домой.

Джули повернула налево и через пару минут езды воскликнула:

– Ага!

Направившись в сторону парковки перед супермаркетом, она предложила:

– Давай сегодня приготовим ужин. Хочу поблагодарить твоих родителей за то, что они разрешили мне у вас пожить. Тебе нравится итальянская еда? Я круто готовлю маникотти[8 - Маникотти – большие макаронные трубочки, которые обычно фаршируют и запекают.].

– Ох. – Селеста на секунду задумалась. – Пожалуй, это будет приемлемо.

– Приемлемо? Это будет гораздо круче, чем приемлемо! Домашний томатный соус со свежим базиликом. Начинка из рикотты со шпинатом. А еще есть мой тайный ингредиент! Это белый сырный соус, которым мы польем блюдо, когда оно будет готово. И за этим ужином мы сможем поговорить про итальянскую готическую архитектуру или Древний Рим. Я поняла, что вы любите

тематические вечера.

– Мы можем обсудить итальянский Ренессанс. Папа любит эпоху Возрождения.

– Вот и договорились. – Джули припарковала машину и открыла дверцу, чтобы выйти. Но Селеста не сдвинулась с места. – Селеста? Ты идешь?

– Я? Нет. Я подожду в машине. Я всегда так делаю.

– Ты не ходишь в магазины?

– Нет.

– Никогда?

– Нет.

Джули не могла поверить своим ушам. Она сжала ключи от машины так сильно, что они врезались ей в ладонь. С этим нужно было что-то делать. Она подошла к багажнику и открыла его.

– Что ж, очень жаль, потому что мы с КФ надеялись, что ты поможешь нам выбрать самые спелые помидоры. – Она отбросила плед и вытянула Картонного Финна. – Не хочу потом слушать, как ты будешь жаловаться, что мы выбрали низкокачественные продукты. – Она захлопнула багажник, выкатила ближайшую тележку и засунула в нее плоского брата Селесты, так что вся его верхняя часть торчала наружу.

Селеста пулей вылетела из машины.

– Что ты делаешь?

– Иду в магазин. А ты что делаешь?

– Начинаю испытывать приступ паники, которого я хотела бы избежать.

– А что еще ты делаешь?

Селеста поджала губы, пряча улыбку.

– Иду в магазин.

– Отлично. Пошли.

– И не зови его КФ. Он не любит аббревиатуры.

– Скажи ему, чтобы перестал звать меня ДС. Тогда я подумаю над этим вопросом.

Глава 8

Мэтт опустил свой кожаный портфель на табуретку и, присев у кухонного стола, посмотрел на тарелку, стоявшую перед ним.

– Что это такое?

– Это гастрономическая версия «Кошки на раскаленной крыше»[9 - «Кошка на раскаленной крыше» – драма американского писателя Теннесси Уильямса.]. – Джули уперла руки в бока. – Ты разве не видишь? Эти два фаллических объекта явно символизируют борьбу за сексуальную идентичность.

Мэтт поднял на нее взгляд.

– О чем ты говоришь?

– А о чем ты спрашиваешь? Это маникотти, глупый ты человек. Что еще это может быть?

– Это я понял. Мое высказывание относилось к очевидному отсутствию на столе ресторанной еды. Ты приготовила ужин?

– Мы с Селестой приготовили ужин, – поправила его Джули.

– И они чудесно справились! – На кухню влетела Эрин и опустила бокал с вином на стол. – Еще раз спасибо, Джули! Было чудесно. Я не помню, когда мы в последний раз сами готовили ужин. Я удивлена, что плита до сих пор работает. – Она обернулась к Мэтту. – Ты сегодня поздно. Как дела в школе? Встреча прошла хорошо?

Мэтт кивнул и вытер губы салфеткой. С его тарелки успела исчезнуть половина еды.

– Очень хорошо. Извини, что вернулся так поздно. И дважды извини за то, что у меня теперь в два раза больше работы. А все потому, что я согласился быть лаборантом.

– Ты работаешь с профессором Сондерсом? У него отличная репутация, так что тебе выпала блестящая возможность. – Эрин сделала глоток вина. – Я слышала, он крайне требователен. Тебе придется выполнять свою работу очень старательно, Мэттью.

– Я это понимаю. На самом деле, – проговорил Мэтт, поднимаясь на ноги, – мне пора браться за работу. Я доем ужин в своей комнате. Спасибо, Джули. – Он взял тарелку и направился к двери. – Хотел спросить, Джули, – начал он, остановившись на пороге.

– О чем?

– Сегодня все прошло хорошо?

– Да, замечательно. И я сказала тебе об этом, когда ты позвонил. Оба раза.

– Хорошо. Еще раз спасибо.

Джули вытерла стол и подошла к раковине, чтобы помыть сковородки, которые не влезли в посудомоечную машину. Эрин взяла полотенце и встала рядом с ней.

– Джули, расскажи, пожалуйста, как дела у твоей мамы. До того как она позвонила, много лет я не слышала ее голос. У нее все хорошо?

Джули кивнула.

– Да. Она по-прежнему работает заведующей в печатном салоне, который принадлежит ее родителям. Видимо, ей там нравится. – Она ополоснула сковородку и протянула ее Эрин.

– Она до сих пор там? – удивленно переспросила Эрин. – Святая женщина. А я вот никогда не могла работать со своими родственниками. Кэйт такой хороший человек. Гораздо лучше меня.

– Эрин? Это может прозвучать странно, но у меня складывается впечатление, что вы с моей мамой очень разные. С трудом представляю, как вы могли дружить. – Джули совершенно не могла вообразить, как ее мама и Эрин проводят вместе время и обсуждают социально-экономическую политику в перерывах между занятиями и вечеринками в общежитии.

– Мы правда дружили. Мы прожили вместе три года из четырех. Наверное, сейчас мы очень разные, но в колледже у нас было много общего. Твоя мама отлично училась. Знания давались ей так легко. Ты знала об этом? Она очень умная. Но, окончив учебу, мы выбрали разные пути. Твоя мама уже тогда встречалась с твоим папой, и через год они поженились. А я проработала несколько лет, а потом пошла на юридический. Просто я была увлечена карьерой сильнее, чем твоя мама. Она выбрала жизнь, которая была для нее комфортнее. Конечно, в этом нет ничего плохого. Я рада, что она так счастлива.

– Как думаете, она тоже собиралась пойти на юридический или что-то в этом духе?

– Она могла бы. Ума бы ей точно хватило. Просто она не захотела. Кэйт не интересовали ни магистратура, ни карьерные возможности. Она хотела быть с твоим отцом. Хотела жить той жизнью, которую в итоге и выбрала. – Эрин осеклась. – До тех пор, пока... Извини. Это было бестактно с моей стороны.

– Все хорошо. Развод есть развод. Многие через это проходят, так что ничего страшного.

– Они расстались, когда тебе было лет пять?

Джули кивнула.

– Вы часто с ним видитеесь?

– Раз в год. Иногда два. После развода его карьера пошла вверх, и у него просто нет возможности видаться со мной так часто, как ему бы хотелось. У него очень много дел. Он иногда приезжает в командировку к нам в город, и мы вместе обедаем. Такова его работа. Я понимаю.

– Он все еще работает в той знаменитой гостиничной сети?

Джули кивнула.

– Ага. Сейчас он вице-президент региона, в который входит Западное побережье. И в этом году он пригласил меня в Калифорнию на зимние каникулы. Впервые встречу Рождество без снега.

– Звучит чудесно, – сказала Эрин. – Я рада, что вы проведете время вместе.

– И я. Уверена, будет здорово, – согласилась Джули и выключила воду. – Я рада, что моя мама вам позвонила.

– Я тоже рада, что Кэйт мне позвонила.

– Я хочу, чтобы вы знали, что я делаю все возможное, чтобы найти квартиру. Не подумайте, что я поселилась у вас навсегда.

– А почему бы и нет?

– В смысле?

Эрин пожала плечами и налила себе еще вина.

– Почему бы тебе у нас не остаться? У тебя будут бесплатное жилье и еда. Неплохое предложение, как считаешь? Тебе не придется забивать голову платой за аренду, коммунальными услугами и прочей ерундой, и ты сможешь сосредоточиться на учебе, как и полагается студентке.

– Я не могу остаться у вас на целый год. Это как-то неправильно.

– Если ты будешь учиться с утра, то сможешь днем присматривать за Селестой. Как тебе такой вариант? Ты ей нравишься. Я заметила, что сегодня у нее новая прическа. Это твоих рук дело?

– А, да, – растерянно произнесла Джули. – Я быстренько заплела ей французскую косичку. Ей вроде бы понравилось. Вы это серьезно? Вы правда не против, чтобы я осталась у вас?

– Я более чем за. Что в этом такого? Хотя я пойму, если ты предпочтешь жить с подружками и вести более традиционный студенческий образ жизни. Ты взрослая девочка, так что можешь сама выбирать, как тебе проводить время. Я не собираюсь следить за каждым твоим шагом. Я вижу, что ты умный и ответственный человек.

Джули на пару секунд задумалась. А почему бы и нет? Так она сэкономит маме кучу денег. Тем более, если через пару месяцев ей подвернется хорошая квартира, она сможет переехать туда в любой момент.

– Я бы с радостью пожила у вас, Эрин. Правда. Это такое щедрое предложение. Но я думаю, вам следует обсудить это с Роджером. Я пойму, если он не захочет, чтобы здесь поселился нежданный жилец.

Эрин пренебрежительно махнула рукой.

– Он не станет возражать. К тому же он скоро уезжает, и в его отсутствие нам не помешает помощь. А Мэтт сможет больше времени уделять учебе.

Джули улыбнулась.

– Тогда хорошо. Просто замечательно. Мне нравится Селеста. Очень.

– Отлично. Не все уважительно относятся к ее особенностям, – многозначительно произнесла Эрин. – А ты относишься. Значит, решено. – Она подняла бокал. – Добро пожаловать домой.

– Вы спасли мне жизнь. Спасибо вам огромное! – счастливо воскликнула Джули. – Схожу в столовую и принесу с обеденного стола то, что там еще осталось.

Она взяла солонку, перечницу и подставки под тарелки. Господи, какое облегчение! Это гораздо лучше, чем тесниться в крохотной квартире с кучей соседок. Ей предстоит много бывать на территории колледжа, так что она успеет завести друзей. К тому же можно будет не переживать из-за денег и тем более не понадобится обращаться к отцу. Он никогда не предлагал помощи, но она знала, что он не откажет, если она попросит. Разумеется, не откажет.

Хотя в доме Уоткинсов жило четыре человека, здесь всегда было поразительно тихо. Ей не придется кричать на соседок, чтобы те убавили громкость музыки в три часа ночи, или накрывать голову подушкой, заглушая шум вечеринки, доносящийся из соседнего дома. Возможно, не каждая восемнадцатилетняя девушка мечтает о таком, но Джули хотела именно этого.

– Я не знаю, как вас отблагодарить. – Джули опустила тарелки с подставками на стол. – Я надеюсь, Финн не станет возражать, что я займу его комнату. Он скоро вернется? Он ничего об этом не сказал, когда я ему написала.

– Ты общаешься с Финном? – В голосе Эрин звучало неприкрытое удивление. – Я не знала, что вы двое... Не знала. Как... интересно.

– Я просто отправила ему коротенькое сообщение, чтобы представиться. Мне было как-то неловко жить в его комнате, не сказав ему об этом.

– Эта комната теперь твоя, – улыбнулась Эрин. – Давай, беги наверх и раскладывай вещи. Ты же не собираешься жить на чемоданах, так ведь?

– Хорошо. Огромное спасибо, что разрешили мне остаться! – Джули понеслась вверх по лестнице, чтобы обустроить свою новую комнату. Больше никаких забот, никаких заросших грязью квартир с тараканами!

Этим вечером Картонный Финн стоял у двери в комнату Селесты, неустанно охраняя ее, пока она доделывала домашнее задание.

– Как делишки, Картонный Финн? – прошептала Джули в его плоское ухо. – Теперь нам предстоит больше времени проводить вместе, поэтому я рассчитываю, что ты и дальше будешь вести себя пристойно. Договорились? Ты подумаешь над этим? Я понимаю. Скажешь, когда решишь. Извини, но я пойду в комнату твоего тезки и распакую чемоданы. Поболтаем попозже.

Джули зашла в комнату, в которой отныне жила, и осмотрелась по сторонам. Она с радостью останется здесь. На большой полке хранились путеводители, фотоальбомы, серия толстых книг о камнях и минералах, а также стопка старых журналов «Тайм» и «Ньюсвик», но все-таки там оставалось достаточно места для ее вещей. В целом комната выглядела пустовато, и это ее полностью устраивало, потому что она с легкостью могла заполнить свободное пространство.

Она расстегнула чемодан и достала из него изрядно помявшуюся одежду, а потом вынула из сумок несколько пар обуви. В шкафу было пусто, если не считать двух вещей: выцветшей синей футболки, на которой красовались контур человека с парашютом и подпись: «Не забудь дернуть», – и старая толстовка с надписью: «Парашютисты любят делать это вместе». Судя по всему, она попала в дом любителей остроумной одежды.

Она поставила ноутбук на кровать и снова отправила Финну сообщение на Фейсбуке:

Дорогой Финн,

Надеюсь, ты не обидишься, если я поживу в твоей комнате дольше, чем рассчитывала? Твоя мама предложила мне бросить тщетные поиски жилья и остановиться у вас. Так что утром я буду учиться, днем общаться с Селестой, а вечером оборонять твою комнату от чудовищ.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Бостон называют «Бобовым городом» в честь популярного местного блюда – печеных бобов.

2

Транспортная магистраль вдоль северного берега реки Чарльз, обсаженная деревьями.

3

Таллахасси – административный центр штата Флорида.

4

Бойсе – административный центр штата Айдахо.

5

Денали – двуглавая гора на Аляске, самая высокая гора Северной Америки (6190 м).

6

Рейнир – спящий вулкан в штате Вашингтон (4392 м).

7

Хитрый койот – персонаж короткометражных мультсериалов Looney Tunes и Merrie Melodies.

8

Маникотти – большие макаронные трубочки, которые обычно фаршируют и запекают.

9

«Кошка на раскаленной крыше» – драма американского писателя Теннесси Уильямса.

Купить: https://tellnovel.com/ru/park_dzhessika/lyubov-mezhdu-strok

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)